Н. Д. Кузнецовъ.

ЗАБЫТАЯ СТОРОНА
ДѢЛА ЕПИСКОПА ГЕРМОГЕНА
И
ВОПРОСА О ПАТРІАРШЕСТВѢ.

Второе дополненное изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Алекс.-Невск. Общ. Трезвости, Обводный кан., 116.
1912.

-12
Опись

Библиотека ООН

Забытая сторона дѣла епископа Гермогена и вопроса о патріаршествѣ *).

I.

Вопросъ о непосредственномъ сношеніи епископовъ съ царемъ. Протесты еп. Гермогена противъ учрежденія св. Синодомъ института діакониссъ, составленія молитвъ за умершихъ инославныхъ, приглашенія на богослуженіе англичанъ. Стремленіе его добиться отлученія русскихъ писателей.

Твердость духа всегда приковываетъ наше вниманіе. Чѣмъ рѣже она встрѣчается, тѣмъ болѣе способна она вызывать наши симпатіи независимо даже отъ того, куда она направлена. Среди нашей іерархіи твердость духа, не считающаяся съ возможными для человѣка послѣдствіями отъ враждебныхъ ему силъ, явленіе особенно рѣдкое. Поэтому не удивительно, если недавній случай съ еп. Гермогеномъ столь привлекъ къ себѣ общественное вниманіе. Дѣйствительно, можно выразить извѣстную степень уваженія еп. Гермогену за то, что онъ, повидимому, искренно вѣря въ правоту своихъ взглядовъ, мужественно началъ ихъ отстаивать.

---

*) *Примѣчаніе.* Сокращенно это было напечатано въ видѣ статьи въ московской газетѣ „Утро Россіи", Затѣмъ болѣе подробно издано въ Петербургѣ въ видѣ брошюры „Оборотная сторона дѣла епископа Гермогена". Теперь брошюра почти уже разошлась и здѣсь все это печатается въ дополненномъ видѣ и съ новой главой о патріаршествѣ, которое въ настоящее время становится вопросомъ дня.

Но твердость въ дѣятельности едва-ли можно обсуждать отдѣльно отъ самаго содержанія этой дѣятельности, особенно когда дѣятельность носитъ общественный характеръ, да еще въ такой высокой области жизни, какъ церковная. Мужество и твердость духа получаютъ здѣсь положительное, полезное значеніе, лишь когда ими одушевляется дѣятельность, согласная съ задачами общества и направленная къ улучшенію условій его жизни. Вѣдь многіе ересники, или, наприм., первые представители русскаго старообрядчества, извѣстный протопопъ Аввакумъ и друг. отличались великой крѣпостью духа и за свои убѣжденія готовы были идти даже на костеръ. Но развѣ одни такіе факты могутъ свидѣтельствовать о правотѣ ихъ взглядовъ и исключаютъ возможность для всей ихъ дѣятельности быть вредной для Церкви? Опытъ жизни показываетъ, что мужество подобныхъ людей часто поддерживается ничѣмъ инымъ, какъ ограниченностью ихъ кругозора и склонностью къ своеволію, не желающему считаться съ мнѣніями другихъ.

Поэтому во имя тѣхъ общественныхъ интересовъ, ради которыхъ, повидимому, дѣйствуетъ еп. Гермогенъ, необходимо остановить вниманіе и на самомъ содержаніи его дѣятельности. Къ сожалѣнію, именно съ этой главной стороны инцидентъ съ еп. Гермогеномъ почти не обсуждался, и все дѣло представляется очень односторонне. Раздающіяся при такихъ условіяхъ крики и привѣтствія по адресу еп. Гермогена, естественно, теряютъ свое значеніе. Еще менѣе значенія можетъ имѣть, конечно, восхваленіе дѣйствій еп. Гермогена тѣми, кто пытается воспользоваться ими въ своихъ политическихъ партійныхъ цѣляхъ или въ надеждѣ поколебать положеніе теперешняго Оберъ-Прокурора св. Синода. Такіе люди, естественно, не желаютъ ничего слушать и въ качествѣ орудія для достиженія своихъ цѣлей готовы во что бы то ни стало превозносить еп. Гермогена.

Кромѣ того, при обсужденіи инцидента съ еп. Гермогеномъ, обыкновенно, ясно чувствуется и вліяніе психологіи, сдѣлавшейся у насъ почти массовой, непремѣнно обвинять во всемъ св. Синодъ.

Ужъ очень много разныхъ отрицательныхъ чувствъ, недовольства, недовѣрія и друг. накопилось около этого учрежденія. Каждому, выступающему съ протестомъ противъ св. Синода, въ общественномъ сознаніи заранѣе почти уже обезпечена значительная доля сочувствія. Если протестующій, въ качествѣ рѣдкаго исключенія, оказывается епископомъ, да еще засѣдающимъ въ самомъ Синодѣ, и притомъ вызвавшимъ противъ себя примѣненіе власти, то, конечно, ему не трудно пріобрѣсти у многихъ ореолъ истиннаго представителя и поборника Церкви. Его сейчасъ же начинаютъ разсматривать, какъ гонимаго, а къ нашему высшему церковному управленію готовы приложить понятіе гонителя.

Все это, конечно, мало способствуетъ возможно широкому обсужденію вопроса, тѣмъ болѣе, что разборъ самого протеста отходитъ куда-то на второй планъ. По поводу инцидента съ еп. Гермогеномъ многіе такъ прямо и заявляютъ, что они даже и не хотятъ разбираться въ этомъ дѣлѣ. При такихъ условіяхъ возникаетъ опасеніе, что надѣлавшій много шума, рѣдкій случай можетъ быть использованъ ко вреду той самой церковной жизни, о которой теперь начали заботиться столь многіе.

Попытаемся взглянуть на все происшедшее со стороны, повидимому, оставляемой безъ достаточнаго вниманія.

По дѣйствующимъ правиламъ назначеніе и увольненіе епархіальныхъ архіереевъ совершается въ административномъ порядкѣ по опредѣленіямъ св. Синода, утверждаемымъ Государемъ Императоромъ. Вызовъ епископовъ для участія въ засѣданіяхъ св. Синода и освобожденіе отъ этого происходитъ по Высочайшимъ повелѣ-

ніямъ. Хорошъ этотъ порядокъ, или нѣтъ,—вопросъ другой. Мы лично полагаемъ, что онъ требуетъ измѣненія. Но пока такой порядокъ сохраняетъ силу, совершающееся на основаніи его не можетъ быть названо незаконнымъ, и въ этомъ отношеніи еп. Гермогенъ не потерпѣлъ ничего болѣе, чѣмъ всѣ другіе русскіе епископы.

При такихъ условіяхъ странно, чтобы не сказать больше, утвержденіе нѣкоторыхъ, что еп. Гермогенъ могъ быть уволенъ изъ Синода и отъ епархіи только по суду и что между нимъ и Синодомъ возникла на этой почвѣ какая-то тяжба, которая можетъ быть рѣшена только соборомъ. Почему обычный порядокъ увольненія епископовъ вдругъ долженъ быть измѣненъ для еп. Гермогена? Св. Синодъ является органомъ высшей церковной власти для каждаго православнаго, не исключая и епископовъ. Почему же при неповиновеніи этому органу еп. Гермогена св. Синодъ долженъ быть разсматриваемъ лишь въ какомъ-то небываломъ качествѣ тяжущейся съ нимъ стороны?

Вотъ до какого смѣшенія юридическихъ понятій могутъ доходить иные русскіе люди! Не удивительно, если мы при этомъ дойдемъ когда-нибудь и до полной анархіи.

Существующій у насъ порядокъ увольненія архіереевъ еп. Гермогенъ, повидимому, находитъ, несправедливымъ. Почему же въ такомъ случаѣ онъ не протестовалъ ранѣе, когда вопросъ шелъ о другихъ епископахъ? Не особенно давно, наприм., при полномъ молчаніи еп. Гермогена, изъ Таврической епархіи былъ удаленъ епископъ Алексій, не желавшій покидать ее, и нѣкоторые другіе. Вѣдь еп. Гермогенъ уже не первый разъ вызывается для присутствованія въ св. Синодѣ и навѣрное самъ подписывалъ многіе доклады Синода о назначеніи и увольненіи епархіальныхъ архіереевъ.

Дѣйствуя во имя невмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церковныя, еп. Гермогенъ самъ однако прибѣгаетъ

къ ея помощи по причинѣ разногласія съ нимъ другихъ членовъ Синода по вопросамъ чисто церковнымъ. Дѣйствія еп. Гермогена попали въ какой-то ложный кругъ. Но, мало того, столь ревнующій о древнихъ канонахъ и упрекающій Синодъ въ ихъ несоблюденіи, еп. Гермогенъ самъ, однако, тутъ же нарушаетъ эти каноны. Еп. Гермогену, конечно, извѣстно, что древніе соборы, наприм., Сардикійскій въ 9 правилѣ и Антіохійскій въ 10, воспрещаютъ отдѣльнымъ епископамъ непосредственное обращеніе къ царю безъ согласія другихъ епископовъ и безъ участія высшей церковной власти, которая принадлежала тогда митрополитамъ. За нарушеніе этого, епископы по II правилу Антіохійскаго собора подлежатъ отлученію и лишенію не только общенія, но и сана. Такое запрещеніе вполнѣ понятно. Епископы въ дѣлахъ церковныхъ должны дѣйствовать соборно. Предоставленіе каждому доводить свои просьбы до царя можетъ оказываться вреднымъ для церковной жизни и въ случаѣ разногласія такихъ просьбъ можетъ поставить верховную власть въ крайне затруднительное положеніе. Комментаторы древнихъ церковныхъ правилъ, кромѣ того, поясняютъ, что многіе епископы злоупотребляли своимъ непосредственнымъ обращеніемъ къ верховной государственной власти. Они подавали царю просьбы несправедливыя, вредныя для Церкви и обличавшія у нихъ происки честолюбія.

Такимъ образомъ, ревнителю древнихъ каноновъ уже никакъ не слѣдовало единолично, безъ того или иного участія другихъ русскихъ епископовъ, обращаться къ Государю Императору съ призывомъ вмѣшаться въ разногласіе епископа со св. Синодомъ.

Насколько можно судить по разговорамъ въ обществѣ и свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, еп. Гермогенъ бросилъ св. Синоду обвиненіе и въ неканоничности и даже въ еретичествѣ. Но вѣдь ересь посягаетъ на самое существо христіанства, и употреблять подобное

обвиненіе слѣдуетъ очень осторожно, особенно архіерею, да еще въ отношеніи другихъ епископовъ.

Въ чемъ же усматриваетъ еп. Гермогенъ еретичность Синода? Въ томъ, видите-ли, что Синодъ хотѣлъ предоставить названіе діакониссъ сестрамъ Марфо-Маріинской общины въ Москвѣ, желающимъ послужить Церкви, но безъ возстановленія во всемъ древняго порядка ихъ назначенія, сорока лѣтняго возраста и прежняго посвященія. Но что-же здѣсь посягающаго на сущность христіанства, чтобы называть такое стремленіе еретическимъ? Вопросъ о возрастѣ діакониссъ, какъ видно изъ 40 правила Трульскаго собора, можетъ быть разрѣшаемъ въ зависимости отъ условій церковной жизни. Посвященіе же ихъ не составляло никакой іерархической степени, и безъ діакониссъ Церковь обходится уже много вѣковъ. Поэтому не будетъ никакой ереси, если высшее церковное управленіе, идя навстрѣчу удовлетворенія потребности времени привлеченія женщинъ къ болѣе активному и открытому служенію церковнымъ цѣлямъ, образуетъ нѣчто подобное древнему институту діакониссъ. Здѣсь еще можно возбудить вопросъ о компетенціи св. Синода въ разрѣшеніи этого вопроса и тогда вести рѣчь о передачѣ вопроса на разсмотрѣніе ожидаемаго собора, что и сдѣлалъ Митрополитъ Антоній, безъ обвиненія однако несогласныхъ съ нимъ въ ереси и антиканоничности.

Неужели еп. Гермогенъ, какъ указываетъ VII Вселенскій соборъ, не различаетъ предметы догматическіе отъ дисциплинарныхъ? Неужели онъ не видитъ различія между канонами, относящимися къ существу церковной жизни и потому всегда обязательными для нея, и канонами, касающимися второстепенныхъ ея порядковъ, вызванными тогдашними условіями жизни?

Кто не почувствуетъ, наприм., разницы между опредѣленіями Соборовъ: о символѣ вѣры, единосущіи Хри-

ста Богу Отцу, Божествѣ св. Духа, разъясняющими существо православнаго ученія, и такими опредѣленіями, какъ воспрещеніе клирикамъ и мірянамъ играть въ азартныя игры, [1]), устраивать, такъ называемыя, мимическія представленія и ихъ зрѣлища, а также зрѣлища звѣриной травли и пляски на сценѣ [2]), принимать отъ іудеевъ лѣкарства или мыться вмѣстѣ съ ними въ банѣ [3]), а духовенству, кромѣ того, содержать корчемницы [4]), отдавать деньги въ ростъ [5]), совершать посвященіе за деньги [6]), одѣваться въ роскошныя одежды [7]) и т. д. Послѣдняго рода правила даже странно и сопоставлять съ первыми.

Неужели еп. Гермогенъ будетъ отрицать затѣмъ, что современная церковная жизнь очень осложнилась, и она со многихъ сторонъ не можетъ быть нормирована одними древними правилами? Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ помнить справедливое замѣчаніе извѣстнаго ученаго, профессора Петербургской Духовной Академіи В. В. Болотова, человѣка вполнѣ православнаго. «Та реформа, поясняетъ Болотовъ, которая дѣйствительно отвѣчаетъ потребностямъ даннаго времени и оправдала себя фактически хорошими результатами, и есть реформа истинно каноническая, не имѣй она за собой даже ни единаго прецедента».

Едва-ли основателенъ также упрекъ св. Синоду въ противо-каноничности по поводу составленія особаго порядка молитвъ за умершихъ, принадлежащихъ къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Если бы еп. Гермогенъ стоялъ ближе къ потребностямъ окружающей жизни, то онъ увидѣлъ бы, что вопросъ этотъ давно назрѣлъ и часто вызываетъ большія недоразумѣнія и раздоры. Прежде всего вопросъ этотъ уже давно ясно выдвинутъ допу-

---

[1]) Трулльскаго собора правило 6.
[2]) 51 правило.
[3]) 11 правило.
[4]) 9 правило.
[5]) 10 правило
[6]) VII Вселенскаго собора правила 5 и 6.
[7]) 16 правило.

щеніемъ у насъ смѣшанныхъ браковъ, когда мужъ и жена оказываются разныхъ христіанскихъ исповѣданій. Православному, наприм., позволяется жениться на католичкѣ или лютеранкѣ. При такихъ условіяхъ развѣ допустимо, чтобы мужъ и родившіяся отъ католички или лютеранки православныя дѣти были лишены возможности молитвъ въ церкви за умершую жену или мать? Такое лишеніе трудно было бы назвать иначе, какъ разрушеніемъ того естественнаго, нравственно-духовнаго, союза между мужемъ и женой, допускаемаго самой же Церковью, и разрушеніемъ той естественной связи между дѣтьми и матерью, которая установлена самой природой. Если послѣдовать за еп. Гермогеномъ и воспрещать въ этихъ случаяхъ православныя церковныя молитвы, то убитый горемъ мужъ или подавленныя скорбью дѣти, жаждущіе молитвеннаго утѣшенія, пойдутъ въ церковь соотвѣтствующаго инославнаго исповѣданія. А содѣйствіе этому едвали болѣе согласно съ требованіями древнихъ каноновъ. Ужъ если возставать противъ церковныхъ молитвъ за умершихъ инославныхъ, то еп. Гермогену сначала нужно было бы протестовать противъ смѣшанныхъ браковъ.

Недавно скончался фельдмаршалъ графъ Милютинъ. Почти одновременно умерла и его жена лютеранскаго исповѣданія.

Мы имѣли рѣдкій случай погребенія обоихъ супруговъ вмѣстѣ и притомъ разныхъ исповѣданій. Съ точки зрѣнія еп. Гермогена въ Православной Церкви не слѣдовало совершать молитвъ за графиню Милютину. При жизни супруги Милютины были соединены православнымъ церковнымъ бракомъ, т. е. графиня Милютина была допущена къ участію въ таинствѣ брака въ Православной Церкви. При одновременной же ихъ смерти, когда, казалось бы, самъ Богъ не желаетъ разлученія супруговъ, ревнитель о благѣ Церкви требуетъ лишенія умершей жены православныхъ молитвъ, оставляя ихъ

лишь для одного супруга. Отсутствіе твердо установившагося въ этомъ отношеніи порядка сказалось и на этихъ рѣдкихъ похоронахъ. Духовенство, повидимому, не знало хорошо, что дѣлать съ умершей супругой. Похороны Милютиныхъ произвели непріятное впечатлѣніе на многихъ, что и было отмѣчено прессой.

А вотъ еще другой случай.— Въ концѣ марта сего года скончалась въ Штутгардтѣ Великая княгиня Вѣра Константиновна, герцогиня Виртембергская, родственница Русскаго Императорскаго Дома, перешедшая въ лютеранство. 29 марта былъ изданъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ Государь Императоръ приглашалъ народъ раздѣлить скорбь Императорскаго Дома и соединить свои молитвы съ царскими объ упокоеніи души усопшей. По этому поводу были совершены православныя панихиды и заупокойныя литургіи въ православныхъ храмахъ. Но вѣдь это уже гораздо больше, чѣмъ имѣлъ въ виду св. Синодъ, желая установить только особый порядокъ молитвъ за умершихъ инославныхъ. Неужели же еп. Гермогенъ находитъ это болѣе удобнымъ? Если нѣтъ, почему же онъ не протестовалъ теперь и не обвиняетъ въ неканоничности тѣхъ, кто допускалъ и совершалъ православныя службы за умершую лютеранку?

Наконецъ, 1 апрѣля сего года, какъ извѣстно, погибъ въ Атлантическомъ океанѣ громадный англійскій пароходъ «Титаникъ». При этой катастрофѣ море поглотило болѣе 1500 человѣкъ. Отзывчивыя русскія сердца не остались равнодушными къ этому великому несчастію, хотя и чуждыхъ имъ людей. Въ Петербургѣ представители многихъ учрежденій вмѣсто убогаго по духовному смыслу почтенія памяти погибшихъ вставаніемъ съ мѣста, на которомъ сидишь, обратились въ Адмиралтейскій соборъ съ просьбой совершить церковную молитву за погибшихъ. И вотъ 15 апрѣля въ соборѣ была отслужена панихида по всѣмъ этимъ лицамъ, которые, за исключеніемъ, можетъ

быть, одного, не принадлежали къ Православной Церкви. На панихидѣ, по словамъ газетъ, присутствовало до 2000 человѣкъ, молившихся съ большимъ чувствомъ и усердіемъ [1]).

Вотъ новое основаніе для протеста еп. Гермогена. Но, очевидно, требованія жизни сильнѣе всякихъ подобныхъ протестовъ, и св. Синоду явно необходимо возможно скорѣе разрѣшить поднятый имъ вопросъ, не взирая ни на какія обвиненія со стороны далекихъ отъ современной дѣйствительной жизни лицъ, подобныхъ еп. Гермогену. Православныя церковныя молитвы за умершихъ по своему содержанію разсчитаны исключительно на людей, принадлежащихъ къ Православной Церкви. Церковь же требуетъ молиться и пѣть Богу разумно. Поэтому примѣненіе православныхъ молитвъ цѣликомъ къ умершимъ другихъ христіанскихъ исповѣданій не соотвѣтствуетъ ихъ содержанію и едва-ли даже логично.

Отрицая возможность церковныхъ молитвъ за умершихъ близкихъ намъ людей другихъ христіанскихъ исповѣданій, еп. Гермогенъ еще тѣмъ менѣе можетъ посылать православныхъ молиться о нихъ въ церкви иныхъ исповѣданій. Поэтому съ точки зрѣнія, принятой еп. Гермогеномъ, не будетъ-ли достаточно въ отношеніи умершихъ инославныхъ исповѣданій ограничиться все болѣе и болѣе распространяющимся у насъ холоднымъ и для умершаго совершенно безсмысленнымъ приглашеніемъ «почтить его память вставаніемъ». Неужели же въ глазахъ еп. Гермогена это допустимѣе, чѣмъ составленіе тѣхъ или другихъ церковныхъ молитвъ за умершихъ?

Не обращая вообще, повидимому, достаточнаго вниманія на многія явленія и потребности современной жизни, которыя не могли имѣть въ виду древнія правила, еп. Гермогенъ возстаетъ, кажется, противъ недавняго сочувственнаго пріема русскими іерархами англій-

1) Новое Время и Петербургскій Листокъ 16 апрѣля 1912 г.

скихъ гостей и епископовъ и противъ приглашенія ихъ на православное богослуженіе. Насколько узка здѣсь точка зрѣнія еп. Гермогена, видно уже изъ того, что, если бы ея придерживались представители Православной Церкви, то Россія, можетъ быть, и не сдѣлалась бы православной, а еп. Гермогенъ вмѣсто православнаго архіерея, можетъ быть, былъ бы римско-католическимъ патеромъ или даже языческимъ жрецомъ. Когда около 1000 лѣтъ тому назадъ наши языческіе предки прибыли въ Константинополь узнать греческую вѣру, то представители православной Церкви и государственная власть поступили иначе, чѣмъ рекомендуетъ еп. Гермогенъ, и сдѣлали все, чтобы ознакомить явившихся язычниковъ съ греческой вѣрой и красотой православнаго богослуженія. Этотъ фактъ, по словамъ лѣтописца, и послужилъ къ тому, чтобы Россія стала православной. Въ связи съ пріѣздомъ англичанъ, очень интересующихся древними формами вѣры и склонныхъ вводить ихъ у себя, св. Синодъ и русскіе іерархи именно и обязаны были способствовать ознакомленію прибывшихъ со всѣми сторонами церковной жизни, не исключая и богослуженія.

Вообще многія дѣйствія еп. Гермогена представляютъ хорошую иллюстрацію къ тому, какъ односторонне можетъ воспринимать и понимать совершающееся въ сложной окружающей жизни отдѣльный епископъ, даже искренне желающій заботиться о благѣ Церкви, и какъ опасно выдвигать свои личныя соображенія и свои дѣйствія въ качествѣ оплота истины.

Вѣдь никто другой, какъ самъ же еп. Гермогенъ носился съ, такъ называемымъ, старцемъ Григоріемъ Распутинымъ и едва-ли не способствовалъ укрѣпленію его положенія въ нѣкоторыхъ кругахъ. Говорятъ, теперь еп. Гермогенъ разочаровался въ Григоріи Распутинѣ. Но епископъ, призванный руководить духовно-нравственной жизнью народа, долгое время поддерживавшій какой-то

невѣроятный обманъ именно въ этой области и чуть-ли не послѣдній убѣдившійся въ своей ошибкѣ,—развѣ это само по себѣ не печальное явленіе для Русской Церкви и развѣ такой епископъ можетъ внушать къ себѣ большое довѣріе по отношенію ко всей его церковной дѣятельности?

Извѣстно, затѣмъ, что осенью прошлаго 1911 года еп. Гермогенъ представилъ св. Синоду докладъ объ отлученіи отъ Церкви чуть-ли не большей части современныхъ русскихъ писателей, наприм., Мережковскаго, Л. Андреева, извѣстнаго публициста В. В. Розанова и друг. Выступая съ такимъ предложеніемъ, еп. Гермогенъ совершенно упустилъ изъ виду необходимое условіе для выполненія такого предложенія существованія въ Россіи правильно дѣйствующаго и достаточно авторитетнаго Церковнаго Суда. Но въ настоящее время вмѣсто него у насъ совершается лишь тайное бюрократическое бумажное производство въ канцеляріяхъ консисторій и св. Синода. Вмѣсто живой личности подсудимаго такъ называемое у насъ судебное производство имѣетъ дѣло скорѣй съ ея тѣнью, да и то часто неправильной вслѣдствіе односторонняго освѣщенія обстоятельствъ преступленія, легко вызываемаго отсутствіемъ надлежащаго участія въ судѣ самого подсудимаго. И такому-то канцелярскому порядку еп. Гермогенъ желалъ ввѣрить важное для общественнаго сознанія въ Россіи дѣло. Почти навѣрное можно сказать, что все это окончилось бы печально, и едва-ли еще болѣе не уронило бы авторитетъ нашего церковнаго управленія.

Мало того. Насколько намъ удалось ознакомиться съ самымъ содержаніемъ доклада еп. Гермогена, въ немъ, по нашему мнѣнію, прежде всего обнаруживается неясное представленіе роли писателя. Еп. Гермогенъ, повидимому, недостаточно различаетъ личность писателя отъ

изображаемыхъ имъ типовъ. При этихъ условіяхъ не удивительно, если писатели въ глазахъ еп. Гермогена дѣлаются чуть-ли не виновными даже за тѣ антихристіанскія мысли и стремленія, которыя они лишь подмѣчаютъ въ окружающей жизни и представляютъ въ художественныхъ образахъ.

Въ настоящее время религіозная мысль человѣчества сравнительно съ древними вѣками значительно осложнилась, передъ ней открылись иные горизонты, на которыхъ выступаютъ разные новые вопросы, болѣе или менѣе глубоко затрогивающіе сознаніе современныхъ людей.

Представители Церкви, призванные руководить религіозною мыслью народа, къ сожалѣнію, какъ-будто вовсе игнорируютъ такія стремленія въ области современной религіозной мысли, и уже однимъ этимъ открываютъ просторъ для разнаго рода религіозныхъ исканій, разрывающихъ связь съ Церковью. Выразителями подобныхъ исканій обыкновенно и являются писатели, какъ люди болѣе другихъ способные переживать и представлять разныя думы и стремленія окружающихъ ихъ людей. Литература часто представляетъ изъ себя какъ бы мышленіе народа въ слухъ, и уже въ силу этого она полезна для самихъ пастырей. Прислушиваясь къ ней, пастыри могутъ способствовать столь нужному для нихъ знакомству съ тѣмъ, что совершается въ области духовно-нравственной жизни народа. Эта сторона дѣла, повидимому, также недостаточно принята во вниманіе иниціаторомъ отлученія отъ Церкви нашихъ писателей.

Между тѣмъ разныя религіозныя исканія, которыя нерѣдко захватываютъ и самого писателя и которыя при этомъ не получаютъ никакого удовлетворенія со стороны лицъ, призванныхъ руководить религіозной мыслью на-

рода, сами по себѣ, независимо отъ всей личной жизни писателя, конечно, ни по какимъ церковнымъ правиламъ не могутъ быть поставлены ему въ вину, вызывающую отлученіе отъ Церкви. Нельзя же на основаніи только этого видѣть въ писателяхъ какихъ-то агитаторовъ невѣрія. При той узкой точки зрѣнія, которой, повидимому, держится еп. Гермогенъ, кто-нибудь, еще болѣе его ревностный, могъ бы добраться такъ, пожалуй, и до величайшаго русскаго писателя Ф. М. Достоевскаго. Вѣдь никто съ такой силой слова и глубиной психологическаго анализа не выдвинулъ передъ общественнымъ сознаніемъ много встрѣчающихся въ душахъ современныхъ людей всякаго рода антихристіанскихъ и даже атеистическихъ мыслей и стремленій. Немало художественныхъ образовъ, геніально нарисованныхъ Достоевскимъ, часто не только не размышляютъ въ согласіи съ Церковью, но даже обнаруживаютъ прямой бунтъ противъ Бога. Между тѣмъ Достоевскій уже, конечно, принадлежалъ къ Церкви, и разсмотрѣніе его отдѣльныхъ литературныхъ произведеній внѣ связи со всей его личной жизнью было бы и не справедливо и едва-ли соотвѣтствовало бы самой задачѣ церковнаго суда. Если-бы еп. Гермогенъ вмѣсто подобной попытки добиться отлученія отъ Церкви русскихъ писателей разъяснилъ вопросы, ярко выдвинутые Достоевскимъ, то этимъ онъ принесъ бы великую пользу русскому обществу и Православной Церкви и самъ гораздо ближе сталъ бы къ исполненію смысла древнихъ церковныхъ правилъ, наприм, 102 правила Трульскаго Собора и другихъ, разъясняющихъ обязанности епископа.

Во всякомъ случаѣ съ предложеніемъ еп. Гермогена не согласились вовсе не по недостатку ревности о Церкви многіе другіе епископы и даже представители нашего казеннаго миссіонерства.

II.

Жалобы еп. Гермогена на Оберъ Прокуроровъ и характеръ его епархіальной дѣятельности. Обнаруживаемый ею недостатокъ русскаго церковнаго управленія. Вопросъ о патріаршествѣ. Свидѣтельства исторіи о Византійскихъ патріархахъ. Свидѣтельства ея о времени русскаго патріаршества. Разные доводы въ пользу патріаршества и ихъ разборъ. Стремленіе возстановить патріаршество безъ собора. Необходимость учрежденія должности предсѣдателя Синода и сохраненія должности Оберъ-Прокурора.

Наконецъ, еп. Гермогенъ вводитъ въ свой протестъ утвержденіе о неправильной организаціи у насъ высшаго церковнаго управленія, что однако признано уже почти всѣми и даже самимъ св. Синодомъ въ его всеподданнѣйшемъ докладѣ 1905 года *). Но мысли еп. Гермогена въ этомъ отношеніи, повидимому, не идутъ далѣе ходячаго, но мало продуманнаго общаго положенія, что все зло русскаго церковнаго управленія въ Оберъ-Прокурорахъ св. Синода, что этотъ представитель государственной власти только и занимается тѣмъ, что угнетаетъ бѣдныхъ епископовъ. На это угнетеніе еп. Гермогенъ очень жаловался сотруднику «Новаго Времени», г. Розанову, тому самому, котораго онъ же, еп. Гермогенъ, недавно рекомендовалъ отлучить отъ Церкви за разныя «еретическія» мысли. Между прочимъ еп. Гермогенъ повѣдалъ г. Розанову, что присутствіе Оберъ-Прокурора въ Синодѣ вызываетъ у засѣдающихъ тамъ епископовъ даже «трясеніе ногъ, прежде чѣмъ они начинаютъ говорить». Подъ вліяніемъ жалобъ еп. Гермогена картина засѣдающаго Синода представилась въ воображеніи г. Розанова въ видѣ того, какъ ястребъ кружится въ небѣ, а на землѣ, крѣпко прижавшись, сидятъ бѣдныя курочки и цыплята. «И страхъ этихъ цыпленочковъ, поясняетъ г. Розановъ, напоминаетъ и объясняетъ трясущіяся ноги».

Но если уже представлять наше церковное управле-

*) Н. Д. Кузнецовъ. *Преобразованія въ Русской церкви.* Разсмотрѣніе вопроса по не изданнымъ документамъ. Москва. 1906 г.

ніе въ такой картинѣ, то ее нужно рисовать до конца и дополнить изображеніемъ того, во что преобразуются эти «курочки и цыпляточки», когда они возвращаются въ свои епархіи. Не мѣшало бы спросить еп. Гермогена, какія части тѣла у подвѣдомственнаго епископамъ духовенства при разговорѣ съ ними начинаютъ функціонировать неправильно. У духовенства въ такихъ случаяхъ нерѣдко не только трясутся ноги, но и разстраивается работа сердца, а душу охватываетъ страхъ, чувство оскорбленнаго достоинства и горькое сознаніе отсутствія нравственно-духовной связи съ архипастыремъ. Стоитъ освѣдомиться, наприм., въ Саратовской епархіи о самомъ еп. Гермогенѣ. «Измучились мы съ нимъ», отвѣтятъ многіе. Еп. Гермогенъ изъ представляющейся воображенію г. Розанова курочки по возвращеніи въ Саратовъ превращался въ самоуправнаго властителя епархіальныхъ дѣлъ, почти терроризовалъ неугодныхъ ему духовныхъ лицъ, съ полнымъ произволомъ распоряжался церковными деньгами и имуществомъ, обратилъ въ свое слѣпое орудіе консисторію, не считался съ законами, крайне небрежно относился къ дѣламъ епархіальнаго управленія, причиняя этимъ большія затрудненія заинтересованнымъ въ нихъ лицамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ время заниматься политикой и даже чуть-ли не участвовалъ въ политической борьбѣ партій. Въ довершеніе всего этого еп. Гермогенъ безнаказанно прямо игнорировалъ разные указы св. Синода и даже оставлялъ нераспечатанными бумаги, присылаемыя ему изъ высшаго церковнаго управленія. Разсказы нѣкоторыхъ лицъ изъ Саратовской епархіи о дѣятельности еп. Гермогена и производимая въ настоящее время ревизія епархіи обнаруживаютъ прямо невѣроятныя вещи. По поводу епархіальной дѣятельности еп. Гермогена едва-ли не справедливо сказать, что одинъ изъ большихъ недостатковъ нашего церковнаго строя въ томъ, что русскіе епископы

въ своихъ епархіяхъ могутъ оказываться почти безотвѣтственными и на нихъ иногда нельзя бываетъ найти ни суда ни управы. Мало того, большинство епископовъ подавлено чисто бюрократическими дѣлами и съ дѣйствительной жизнью они соприкасаются лишь черезъ отраженіе ея на бумагѣ. Ихъ пастырская дѣятельность совершенно приносится въ жертву внѣшней, административной, вслѣдствіе чего ихъ духовное вліяніе очень слабо и ихъ пастырскій авторитетъ не имѣетъ достаточной силы. Стремленіе же мірянъ, по мѣрѣ силъ и допустимости, принять активное участіе въ дѣлахъ Церкви, живую часть которой они, по ученію апостола, должны составлять, обыкновенно разсматривается какъ покушеніе на права и положеніе епископовъ. Вообще въ этомъ отношеніи въ русской церковной жизни начинается какая-то трагедія.

Неужели же и во всѣхъ этихъ недостаткахъ церковной жизни виноваты Оберъ-Прокуроры св. Синода? Развѣ съ уничтоженіемъ этой должности устранится и главный недостатокъ современной церковной жизни — разъединеніе епископовъ и духовенства, епископовъ и народа? Не повело бы это лишь къ большему закрѣпленію такого положенія вещей. Въ лицѣ Оберъ-Прокурора епископы все-таки вынуждены считаться съ мірскимъ началомъ, хотя и въ обрѣзанной бюрократической формѣ. Сосредоточеніе же всего церковно-государственнаго управленія въ рукахъ однихъ епископовъ, да еще съ дарованіемъ одному изъ нихъ особаго титула и юридическихъ правъ, которыя должны поглотить собой — и должность Оберъ-Прокурора, можетъ дать почву для развитія у насъ клерикализма и еще большему, опасному для многихъ, смѣшенію понятій Церкви и духовенства.

Кромѣ того, если по утвержденію еп. Гермогена у русскихъ епископовъ трясутся въ Синодѣ ноги, прежде

чѣмъ они начнутъ говорить о благѣ Церкви, то что же будетъ происходить съ епископами, если вдругъ возникнутъ какія-либо гоненія на Церковь и ихъ воображенію будетъ ярко представляться ссылка, тюрьма и т. п.?

Если вѣрить въ этомъ еп. Гермогену, то всѣ заботы о Церкви, какъ разъ и не слѣдуетъ предоставлять однимъ епископамъ, а необходимо, насколько допустимо, призвать къ этому и православный народъ, который, по смыслу ученія апостола о Церкви и разъясненію Восточныхъ патріарховъ, вовсе не является однимъ пассивнымъ элементомъ, а составляетъ самое тѣло Церкви и является въ ней хранителемъ благочестія.

Само государство, особенно съ введеніемъ представительнаго строя, не можетъ согласиться на сосредоточеніе всѣхъ функцій, вытекающихъ изъ связи государства съ Церковью, въ лицѣ патріарха и обращеніе Оберъ-Прокурора лишь въ патріаршаго чиновника, какъ, повидимому, желалъ бы епископъ Гермогенъ и многіе ему сочувствующіе, но мало отдающіе себѣ отчетъ въ современныхъ потребностяхъ церкви и ея отношеніяхъ къ государству. Если-бы такія мечты осуществились, то въ Россіи неминуемо послѣдуетъ учрежденіе Министерства Духовныхъ Дѣлъ, которое едва-ли болѣе понравится желающимъ уничтоженія должности Оберъ-Прокурора. Кромѣ того, развѣ свойственно серьезнымъ государственнымъ и общественнымъ дѣятелямъ питать мысль о патріаршествѣ какими-то фантазіями? Относительно этого мы старались предостеречь еще на засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія, на которомъ многіе слишкомъ увлекались идеей патріаршества. Не слѣдуетъ забывать, что историческій опытъ Византіи и Россіи уже достаточно показалъ, что учрежденіе патріаршества еще вовсе не гарантируетъ церковное управленіе отъ излишняго вмѣшательства въ него со стороны государства—и можетъ быть соединено съ большимъ обезличеніемъ и безправіемъ духовенства и

другихъ епископовъ. Будемъ помнить, что именно отъ временъ патріаршества намъ осталось тяжелое наслѣдіе въ формѣ русскаго старообрядчества.

Относительно большинства Константинопольск. патріарховъ историки констатируютъ, что при нихъ церковныя дѣла находились въ полномъ подчиненіи у императоровъ и сами патріархи часто превращались лишь въ исполнителей ихъ воли. Одинъ изъ историковъ прямо утверждаетъ, что единственнымъ имѣвшимъ значеніе факторомъ при возведеніи въ патріархи была воля императора, отъ которой зависѣло и удаленіе патріарховъ [1]). Все это пришлось испытать на себѣ даже такому извѣстному патріарху, какъ Фотій. Два раза онъ былъ низлагаемъ императорами, при чемъ въ послѣдній разъ на его мѣсто былъ возведенъ 16-лѣтній мальчикъ Стефанъ, братъ императора Льва VI Мудраго, котораго самъ же Фотій посвятилъ въ діаконы [2]). Это былъ не единственный случай предоставленія патріаршей каѳедры по желанію императоровъ людямъ чуть-ли не въ дѣтскомъ возрастѣ. Императоръ Романъ I удалилъ патріарха Трифона, а на его мѣсто возвелъ своего младшаго 16-лѣтняго сына Ѳеофилакта, который стоялъ во главѣ церковнаго управленія въ теченіе 23 лѣтъ.

Византійскій лѣтописецъ Георгій Акрополисъ, отмѣчая большое вліяніе императора на избраніе одного изъ патріарховъ, добавляетъ: «цари вообще хотятъ, чтобы патріархи были смиренные, недалекіе по уму, которые легко уступали бы ихъ желаніямъ, какъ признаннымъ постановленіямъ. А это всего чаще случается съ людьми необразованными. Будучи невѣждами въ словѣ, они не способны на сильное слово и преклоняются передъ импе-

---

[1]) Проф. П. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ.

[2]) Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе. Н. Попова. Москва. 1892 г., глава II и III.

раторскими распоряженіями» [1]). Даже тамъ, гдѣ желанія императоровъ явно шли въ разрѣзъ съ церковными правилами, существованіе въ государствѣ патріарха далеко не гарантировало соблюденіе этихъ правилъ. Императоръ Левъ Мудрый, какъ извѣстно, вступилъ въ четвертый бракъ и нашелъ священника, который его повѣнчалъ. Патріархъ Николай Мистикъ пытался было протестовать, но былъ удаленъ съ каѳедры. На мѣсто его, по желанію императора, былъ избранъ игуменъ одного изъ столичныхъ монастырей Евѳимій. Послѣ этого въ Константинополѣ въ 907 году составился соборъ изъ папскихъ легатовъ, пословъ другихъ патріаршихъ престоловъ и части Византійскаго духовенства, который утвердилъ назначеніе Евѳимія и постановилъ принять царя въ Церковь, не расторгая его четвертаго брака. Основываясь на этомъ, съ воспрещеннымъ Церковью четвертымъ бракомъ царя примирился вполнѣ и патріархъ Евѳимій [1]).

Константинопольскій патріархъ Алексій, главный организаторъ Студійскаго богослужебнаго устава, не устоялъ передъ возмутительнымъ требованіемъ императрицы Зои, дочери Константина VIII. Въ Великій четвергъ 1034 года, при участіи Зои, былъ задушенъ ея супругъ, императоръ Романъ III. Послѣ этого она пригласила къ себѣ патріарха и требовала немедленно повѣнчать ее съ ея фаворитомъ Михаиломъ Пафлогономъ [3]). Послѣ нѣкоторыхъ колебаній патріархъ согласился, и въ ночь подъ Великую пятницу состоялось это, вѣроятно, единственное въ лѣтописяхъ Православной Церкви вѣнчаніе вдовы, только что убившей своего мужа.

---

[1]) Византійскіе историки. Перев. съ греческаго. Спб. 1863 г. Лѣтопись Великаго Логофета Георгія Акрополиса, гл. 53.

[2]) De-Boor vita Euthimii: Berlin 1888 г. стр. 40, 83, 150 и Византійскіе патріархи. Н. Попова. Богословскій Вѣстникъ. 1907 г. Апрѣль.

[3]) Проф. А. П. Лебедева. Очерки внутренней исторіи Византійско-Восточной Церкви X—XI в. 1902 г. Москва.

Насколько мало гарантируетъ сосредоточеніе церковной власти въ лицѣ патріарха свободу Церкви въ ея собственныхъ дѣлахъ и возможность ея открытаго протеста противъ беззаконій власти, показываетъ исторія патріарха Поліевкта, занимавшаго каѳедру съ 956 по 970 годъ и за многое даже восхваляемаго историками. Патріархъ молчалъ, когда императоръ Никифоръ Фока отправлялъ въ ссылку неугодныхъ ему епископовъ. Онъ же примирился съ распоряженіемъ Никифора Фоки о назначеніи епископовъ не ихъ соборомъ и не патріархомъ, а волею императора. Мало того. Когда Никифоръ Фока былъ убитъ домогавшимся престола Іоанномъ Цимисхіемъ, то патріархъ не остановился передъ помазаніемъ на царство этого самаго Іоанна Цимисхія. А, чтобы оправдать себя, патріархъ сталъ поучать народъ, что, «какъ помазаніе при крещеніи очищаетъ всѣ грѣхи, такъ и помазаніе на царство уничтожило всѣ грѣхи, совершенные Цимисхіемъ до коронованія и въ особенности смертоубійство» [1])...

Эта невѣроятная мысль, вводящая какое-то новое таинство помазанія императоровъ и придающая ему значеніе, подобное таинствамъ покаянія и крещенія, была воспринята и другими носителями патріаршаго сана и проводилась въ сознаніе народа. Извѣстный канонистъ XII вѣка, Антіохійскій патріархъ, Вальсамонъ, вообще старавшійся оправдать ненормальную роль императоровъ въ дѣлахъ церковныхъ, въ своемъ объясненіи на 12 правило Анкирскаго Собора ссылается на эти слова патріарха Поліевкта и утверждаетъ, что хиротонія архіереевъ и помазаніе царей изглаживаютъ содѣланные прежде хиротоніи и царскаго помазанія грѣхи, каковы бы они ни были.

Наконецъ, многіе носители патріаршаго сана въ Византіи оказались готовыми даже на унію съ Римомъ и ча-

[1]) Тамъ же.

сто дѣйствовали въ такомъ направленіи въ угоду императоровъ, которые хотѣли достигнуть черезъ это своихъ политическихъ цѣлей.

Патріархъ Германъ III, наприм., поѣхалъ делегатомъ Восточной Церкви на извѣстный Ліонскій соборъ, провозгласившій унію церквей Восточной и Латинской. Въ числѣ сторонниковъ уніи Императоръ Іоаннъ Палеологъ прямо указывалъ на патріарха Евфимія. Во главѣ другихъ греческихъ епископовъ являлся къ папѣ патріархъ Іосифъ II, и онъ подписался подъ опредѣленіемъ Флорентійскаго собора о заключеніи уніи съ Римомъ. Преемникъ же Іосифа II патріархъ Митрофанъ былъ настолько преданъ этому дѣлу, что изгонялъ изъ епархіи тѣхъ епископовъ, которые оставались вѣрными православію [1]).

Увѣрять, что патріаршество лучше всего обезпечиваетъ церковное управленіе отъ излишняго вмѣшательства свѣтской власти, могутъ только тѣ, кто не знаетъ Византійской исторіи. На протяженіи ея патріархи не только примирялись съ такимъ положеніемъ дѣлъ на практикѣ, можетъ быть по всѣмъ намъ свойственной слабости воли и боязни за свое положеніе, но и старались найти для него разнаго рода теоретическія оправданія. Мало того, патріархи пытались распространить вліяніе Императоровъ даже на дѣла Русской церкви, и въ этомъ направленіи дѣлали внушенія русскимъ. Проф. А. С. Павловъ по этому поводу утверждаетъ, что „вообще патріархи, послушныя орудія императорской политики, не пропускали случая, чтобы представить въ глазахъ русскихъ всѣ проявленія власти своего царя надъ нашею Церковью, какъ что-то совершенно необходимое, какъ составной элементъ самого православія!.“ [2])

1) А. П. Лебедевъ. Очерки исторіи Византійской Восточной Церкви XI—XV в. Москва. 1892 г.

2) А. С. Павловъ. Теорія восточнаго папизма. Православное обозрѣніе. 1879 г., т. III, стр. 757.

Вспомнимъ затѣмъ, что могло происходить въ области церковнаго управленія при патріархахъ въ Россіи. Самое введеніе у насъ патріаршества, какъ свидѣтельствуетъ исторія, было вызвано стремленіемъ, опирающимся на то, что русское государство является преемницей Византіи, разрушенной турками. Въ Византіи же былъ царь и патріархъ. Въ подражаніе этому, а вовсе не по какимъ-либо религіознымъ и даже чисто церковнымъ потребностямъ, появился въ Россіи патріархъ. Въ лицѣ митрополита Россія и до этого времени имѣла первоіерарха, который стоялъ во главѣ русскаго духовенства. Значительная, а иногда и прямо чрезмѣрная, роль царя въ области церковной жизни, поддерживаемая въ Россіи примѣромъ Византіи, вполнѣ допускалась и русскимъ народнымъ сознаніемъ. Для этого достаточно вспомнить, наприм., соображенія такого авторитетнаго въ древней Руси лица, какъ св. Іосифъ Волоцкій. Введеніе патріаршества въ Россіи нисколько не измѣнило такое положеніе дѣлъ. Съ точки зрѣнія современныхъ понятій приходится сказать, что установленіе патріаршества нисколько не препятствовало очень большому вмѣшательству свѣтской власти въ дѣла церковныя. Фактическимъ управителемъ Церкви оставался въ Россіи царь за исключеніемъ, конечно, такого патріарха, какъ Филаретъ Никитичъ, состоявшаго въ особыхъ отношеніяхъ съ государемъ, или Никона, пользовавшагося особой дружбою царя. Историки утверждаютъ, что самое избраніе патріарховъ зависѣло отъ царя, а неугодные ему патріархи легко теряли свою каѳедру. Все это обнаружилось уже при первыхъ патріархахъ. Самъ патріархъ Никонъ въ своемъ письмѣ Константинопольскому патріарху Діонисію заявлялъ, что на Руси «нынѣ вся бываетъ царскимъ хотѣніемъ. Егда повелитъ царь быти собору, тогда бываетъ и, кого велитъ избирати и поставити архіереемъ, того избираютъ и поставляютъ; кого

велитъ судити и обсуждаютъ и они судятъ и обсуждаютъ и отлучаютъ [1]).

Нельзя затѣмъ не отмѣтить, что сообщеніе главѣ русскаго духовенства высшаго церковнаго титула и поставленіе его въ особое положеніе въ государствѣ выдвинуло въ Россіи хотя, конечно, и въ слабой степени, тотъ самый вопросъ, который много бѣдъ принесъ христіанскому міру въ Западной Европѣ. Патріархъ Никонъ нашелъ нужнымъ рѣшать, какая власть выше, духовная или свѣтская, и старался доказать, что «священство царства преболѣе есть».

Подобной тенденціи, хотя, можетъ быть, уже и не въ такой степени, былъ нечуждъ, наприм., и послѣдній русскій патріархъ Адріанъ. Въ его Окружномъ посланіи, написанномъ вскорѣ по вступленіи на каѳедру, какъ находятъ нѣкоторые историки, «бросается въ глаза чуть ли не папская теорія отношенія власти церковной и гражданской» [2]).

Но вѣдь уже самая постановка вопроса о преимуществахъ двухъ властей, которыя совершенно нельзя разсматривать въ одной плоскости, ясно показываетъ, что ношеніе патріаршаго титула не гарантируетъ отъ опаснаго смѣшенія двухъ различныхъ по своей природѣ властей.

Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, оказало извѣстную долю вліянія на Петра I въ направленіи уничтоженія въ Россіи патріаршества. В. С. Соловьевъ справедливо указываетъ, что всѣмъ этимъ Никонъ не только не возвысилъ духовную власть, но еще и унизилъ. Соперничество и тяжба съ царемъ, говоритъ В. С. Соловьевъ, составляли одну изъ задачъ Никона. Патріархъ сталъ

---

1) Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси въ ихъ отношеніи къ власти царской. Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій. Проф. И. Ф. Каптерева. Богословскій Вѣстникъ. 1905 г., Апрѣль 1906 г., Октябрь—Декабрь.

2) Патріархъ Адріанъ. Г. Скворцовъ. Православный собесѣдникъ, издаваемый Казанской дух. академіей. 1912 г., февраль.

писаться «великимъ государемъ» наряду съ царемъ, вмѣшивался въ военныя и дипломатическія дѣла и во всѣ подробности управленія. Патріархъ Филаретъ Никитичъ также писался «великимъ государемъ» рядомъ съ царемъ, но исключительно по личному своему отношенію къ царю, какъ его отецъ. Никонъ же предоставленное ему лично право возвелъ въ неотъемлемую принадлежность своей власти. Но неужели такое соперничество и такое хлопотливое вмѣшательство въ мелочи государственной жизни служили къ возвеличенію духовной власти, а не къ униженію ея? Неужели верховный первосвященникъ Русской церкви, представляющій въ ней Небеснаго Царя и Первосвященника, неужели онъ могъ получить новое освященіе своему великому званію отъ титула земной власти? И если самъ Никонъ въ своей оправдательной запискѣ, слѣдуя средневѣковымъ католическимъ писателямъ, сравниваетъ отношеніе духовной и мірской власти съ отношеніемъ солнца и луны, то не явное ли это противорѣчіе съ его собственною дѣятельностью? Развѣ солнце соперничаетъ съ луною, или ищетъ ея свѣта, а не само даетъ ей свѣтъ? Духовная власть не однородна и не соизмѣрима съ мірскою; она должна освящать и направлять эту послѣднюю, но не можетъ спорить съ нею о преобладаніи. Христосъ не соперничалъ съ Кесаремъ и не боролся съ нимъ, и истинные представители Христова царства никогда не соперничали съ властями земными. Не соперничалъ съ княземъ Московскимъ митрополитъ Алексій, а покровительствовалъ ему; не соперничалъ съ Иваномъ Грознымъ митрополитъ Филиппъ, но властнымъ словомъ обличалъ его и мученичествомъ своимъ показалъ истинное превосходство духовнаго начала. Святители православные не тягались и не боролись съ мірскою властью,—тягались и боролись съ нею издавна римскіе папы, и если бы мы не имѣли прямыхъ свидѣтельствъ о сочувствіи патріарха Никона папству,

одни его отношенія къ царю достаточно показали бы, чей духъ внесенъ имъ въ русскую іерархію» [1]).

Подобныя стремленія Никона и сочувствующихъ ему членовъ іерархіи, конечно, не могли оставаться и безъ другихъ послѣдствій. В. С. Соловьевъ находитъ, что этимъ іерархія уронила свой нравственный авторитетъ, потеряла свою внутреннюю духовную связь съ народомъ и должна была все болѣе и болѣе основываться только на внѣшнемъ принудительномъ авторитетѣ [2]). Какъ нѣчто чуждое, такой внѣшній авторитетъ не достаточенъ для свойственной іерархіи дѣятельности. Онъ нерѣдко начинаетъ чувствоваться, какъ гнетъ, и легко вызываетъ протестъ. На этой именно почвѣ и появилось въ Россіи старообрядчество, которое навсегда останется темнымъ пятномъ на исторіи русскаго патріаршества.

Съ другой стороны, возведеніе главы русскаго духовенства въ патріархи еще нисколько не содѣйствовало возвышенію положенія остального духовенства. Напротивъ, патріархъ Никонъ, наприм., который для иныхъ современныхъ мечтателей о патріаршествѣ представляется чуть-ли не его идеаломъ, вопреки православному церковному сознанію, выраженному, наприм., въ 48 правилѣ Карѳагенскаго Собора, сталъ проводить теорію, отрицающую равенство патріарха съ остальными епископами. Патріархъ, утверждалъ Никонъ, Христовъ образъ носитъ въ себѣ, градскіе же епископы—по образу суть 12 апостоловъ, сельскіе же по образу 70 апостолъ, или, какъ онъ выражался: «первый архіерей, т. е. патріархъ, во образъ Христовъ, а митрополиты, архіепископы и епископы во образъ учениковъ и апостоловъ [3]). Вѣдь эти соображенія уже явно римско-католическаго характера.

---

[1]) Полное собраніе сочиненій В. С. Соловьева, т. III, стр. 212.
[2]) Тамъ же.
[3]) Патріархъ Никонъ—великій государь, Н. Ф. Каптерева, Богословскій Вѣстникъ, 1910 г. Апрѣль.

и если бы историческія условія благопріятствовали ихъ проведенію въ жизнь, какъ это случилось ранѣе на Западѣ, то и въ Россіи могъ бы появчлися своего рода папа... намѣстникъ Христа.

Естественно, что при такихъ взглядахъ на свое положеніе въ Церкви Никонъ обнаруживалъ въ своихъ отношеніяхъ къ епископамъ, не говоря уже о прочемъ духовенствѣ, большой деспотизмъ и даже прямо унизительное обращеніе. Русскимъ архіереямъ приходилось бороться за права епископскаго сана и теоретически, опровергая взгляды Никона, и практически, обращаясь за защитой къ царю. Русскіе епископы вынуждены были напоминать указаніе Кормчей и разъяснять, что епископы всѣ равны, что епископскій санъ одинъ и на всѣхъ ихъ одна и та же благодать, и что первый епископъ не начальникъ епископовъ, не крайній святитель.. Патріархъ же Никонъ, какъ заявлялъ отъ лица русскихъ архіереевъ Вятскій епископъ Александръ, святительскій чинъ вмѣнилъ за рабы, приходящихъ къ нему архіереевъ заставлялъ часа по 2 по 3 сидѣть на крыльцѣ у крестовыхъ палатъ и ни одному не давалъ сказать слова, не выслушивалъ ихъ просьбы объ исправленіи церковныхъ вещей, но «странно поработи тѣхъ и лютѣ нападалъ на братію свою, и страдати многихъ устрои и умиленнѣ плакати» [1]). Даже члены соборовъ, гдѣ, казалось бы, должна была господствовать полная искренность и свобода мнѣній, испытывали на себѣ гнетъ отъ присутствія патріарха. На соборѣ 1665 года были недовольные дѣйствіями патріарха, но, по свидѣтельству Павла Алепскаго, молчали, скрывая свое недовольство, и говорили про себя: не хотимъ дѣлать измѣненій ни въ нашихъ книгахъ, ни въ въ нашихъ церемоніяхъ, приня-

1) Моленіе, поданное царю Алексѣю Михайловичу Александромъ, епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ, за его святительской рукой. Рукописи Румянцевскаго музея по описанію Востокова, Спб. 1842 г. Сборникъ №№ 476 и 247.

тыхъ нами изстари. Только эти недовольные не имѣли смѣлости говорить открыто, зная, какъ трудно выдержать гнѣвъ патріарха, какъ поступилъ онъ съ епископомъ Коломенскимъ, котораго сослалъ въ заточеніе» [1]).

Вотъ какими чертами характеризуетъ вообще управленіе патріарха Никона Московскій Митрополитъ Макарій въ своей «Исторіи Русской Церкви»: «Надъ духовенствомъ Никонъ властвовалъ съ неограниченною волею и деспотически. Онъ держалъ себя высоко и малодоступно по отношенію не только къ низшему клиру, но и къ самимъ архіереямъ, не хотѣлъ называть ихъ братьями, особенно тѣхъ, которые отъ него получили рукоположеніе, не уважалъ ихъ сана, что особенно показалъ въ своемъ извѣстномъ поступкѣ съ епископомъ Коломенскимъ Павломъ, нарушалъ ихъ права, отнимая у нихъ монастыри и приходскія церкви, которыя приписывалъ къ своимъ излюбленнымъ монастырямъ и бралъ подъ свою непосредственную власть. Съ безпощадною строгостью и суровостью преслѣдовалъ всѣхъ въ средѣ бѣлаго и монашествующаго духовенства, кого считалъ виновнымъ въ чемъ-либо, постоянно наполнялъ ими свои темницы и наполнилъ даже отдаленные монастыри Сибири, которые до Никона были почти пусты [2]).

Таковы свидѣтельства исторіи, которыя нельзя игнорировать, какъ бы ни старались замалчивать все это нѣкоторые сторонники патріаршества, съ какой-то особой вѣрой въ исключительную благотворность этого института.

Древніе каноны вовсе не устанавливаютъ, какъ обязательной нормы церковнаго управленія, то, чего желаютъ эти сторонники патріаршества, заранѣе называя

1) Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію. Архидіакона Павла Алепскаго. Перев. съ греческаго Муркоса.

2) Исторія Русской Церкви. Т. XII, стр. 305. Спб. 1883 г.

будущаго патріарха «начальникомъ митрополитовъ» и даже «верховнымъ пастыремъ» [1]).

„Власть патріарха, разъясняетъ архіепископъ Волынскій Антоній, получитъ одинъ епископъ, а остальные 99 изъ безконтрольныхъ владыкъ сдѣлаются его послушниками, митрополиты—непосредственными, а прочіе 92 «послушниками митрополитовъ и затѣмъ уже патріарха» [2]). Къ удивленію, подобныя напоминающія римскій католицизмъ стремленія относительно патріарха пытаются обосновать на 34 правилѣ св. Апостоловъ. «Епископамъ всякаго народа, говоритъ оно, подобаетъ знать перваго въ нихъ и признавать, его, яко главу, и ничего, превышающаго ихъ власть, не творить безъ его разсужденія; творити же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ, но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ [3]).

Вторая часть этого правила какъ-то оставляется въ тѣни. Между тѣмъ, она явно не благопріятствуетъ созданію изъ патріарха начальника надъ всѣми епископами, да еще черезъ посредство митрополитовъ, и обращенію всѣхъ русскихъ архіереевъ въ послушниковъ патріарха [4]).

Въ 34 правилѣ уже никакъ не идетъ рѣчь о начальникѣ

---

1) Архіепископъ Антоній (Храповицкій). Возстановленіе патріаршества. Москва. 1912 г.

2) Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ. Спб. 1906 г., часть 1, № 10, стр. 115.

3) Правила св. Помѣстныхъ Соборовъ съ толкованіями. Изд. Москов. Общ. Люб. Дух. Просв.

4) Примѣч. Болѣе подробно мы говорили объ этомъ въ Предсоборномъ Присутствіи въ докладѣ по I Отдѣлу 3 мая 1906 г. и въ особомъ мнѣніи въ общее собраніе Присутствія. Журналы и протоколы Присутствія и П. Д. Кузнецовъ. По вопросамъ церковныхъ преобразованій, Москва. 1907 г.

архіереевъ, а просто о первомъ епископѣ, не имѣющемъ права ничего дѣлать самостоятельно безъ согласія всѣхъ другихъ.

Правило, какъ видимъ, имѣетъ цѣлью обезпечить единомысліе среди епископовъ, въ которомъ прославляется Богъ. И неужели это можетъ быть достигнуто надѣленіемъ одного изъ нихъ особыми юридическими правами, обращеніемъ его въ начальника, а всѣхъ другихъ епископовъ въ его послушниковъ? Почему наши сторонники патріаршества игнорируютъ затѣмъ 44 правило собора Карѳагенскаго, въ которомъ прямо сказано, что «епископъ первой каѳедры пусть не называется экзархомъ іереевъ или верховнымъ іереемъ или чѣмъ-либо подобнымъ, но только епископомъ первой кафедры».

При толкованіи этого правила древній комментаторъ Зонара поясняетъ, что, по его мнѣнію, оно установлено не для чего другого, какъ для устраненія тщеславія и гордости и для уничтоженія надменности [1]).

Другой древній толкователь Аристинъ по поводу 48 Карѳагенскаго правила справедливо замѣчаетъ, что достоинство священства у всѣхъ одно и то же и не долженъ называться этотъ верховный священникомъ, а тотъ простымъ священникомъ. Славянская Кормчая понимаетъ это правило въ томъ смыслѣ, что «первый епископъ не начальникъ святителямъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется».

Такимъ образомъ 48 Карѳагенское правило ясно требуетъ охраненія идеи полнаго равенства между епископами и допускаетъ лишь признаніе среди нихъ перваго между равными, да и то не въ силу какого-либо его личнаго положенія, а вслѣдствіе важности занимаемой имъ каѳедры. А со всѣмъ этимъ едва-ли можетъ

1) Правила св. Помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Изданіе Москов. Общ. Люб. Дух. Просв.

согласоваться понятіе о патріаршествѣ, какъ нормѣ церковнаго управленія, особенно же въ его историческихъ проявленіяхъ.

Стремленіе учредить въ Россіи въ лицѣ патріарха начальника епископовъ развѣ не идетъ въ разрѣзъ съ 48 правиломъ Карѳагенскаго собора и яснымъ указаніемъ Кормчей книги?

Для лучшаго пониманія смысла указанныхъ 34 и 48 правилъ ихъ нужно разсматривать въ исторической перспективѣ.

Оказывается, правила эти находятся въ связи съ порядкомъ распространенія христіанства. Апостолы, какъ извѣстно, начинали свою проповѣдь съ большихъ центровъ, наприм., Іерусалима, Антіохіи, Александріи, Рима. Здѣсь они основывали христіанскія общины, ставили во главѣ ихъ епископа, которому непосредственно и передавали всю сумму христіанскаго преданія. Изъ этихъ центровъ христіанство распространялось по странѣ, въ которой возникали уже меньшія христіанскія общины. Естественно, что они тяготѣли къ главнымъ общинамъ и къ поставленнымъ во главѣ ихъ епископамъ и смотрѣли на нихъ, какъ на болѣе надежныхъ и авторитетныхъ хранителей христіанскаго преданія. Эти послѣдніе сдѣлались епископами первой каѳедры, къ нимъ, естественно, обращались въ разныхъ сомнительныхъ случаяхъ, ихъ участіе въ общихъ церковныхъ дѣлахъ и вопросахъ считалось необходимымъ и единомысліе съ ними составляло ручательство за правильность рѣшенія.

Но гдѣ же тутъ основаніе для особыхъ чисто юридическихъ правъ патріарха, если онъ, кромѣ того, по положенію своей каѳедры вовсе не можетъ быть разсматриваемъ какъ наиболѣе надежный хранитель преданія въ данной странѣ, да и въ самой странѣ вовсе нѣтъ церквей, основанныхъ какимъ-либо апостоломъ? Въ настоящее время, вѣдь, и самый способъ храненія апостоль-

скаго преданія измѣнился. Съ IV вѣка на порядокъ церковнаго управленія начали дѣйствовать не только церковные, но и разные другіе факторы, возникшіе на почвѣ Византійскихъ отношеній церкви и государства. Политическое положеніе Константинополя въ качествѣ столицы Имперіи, близость его епископа къ Императорскому Двору и возможность черезъ это большаго фактическаго вліянія на дѣла Церкви, склонность Византійскаго государства къ централизаціи управленія,-все это скоро выдѣлило Константинопольскаго епископа изъ среды другихъ. За нимъ было признано второе мѣсто по преимуществу чести послѣ епископа римскаго, а преимущество чести, при помощи императоровъ, наприм., законовъ Гонорія и Феодосія, 451 г., и другихъ, обратилось мало-по-мало и въ преимущество власти.

Такъ появился Константинопольскій патріархъ [1]).

Уже самое участіе въ его образованіи причинъ не церковныхъ указываетъ, что существованіе Константинопольскаго патріарха не можетъ быть признаваемо нормой церковной жизни вообще. Одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ въ области науки церковнаго права, проф. А. С. Павловъ, категорически утверждаетъ, что съ канонической точки зрѣнія патріаршество не стоитъ въ генетической связи ни съ догматическомъ ученіемъ о существѣ церкви, ни съ основаніями ея внѣшняго устройства [2]).

Вспомнимъ, что необходимости возстановленія патріаршества въ Россіи не усматривалъ и Московскій митрополитъ Филаретъ, который едва-ли хуже современныхъ сторонниковъ патріаршества понималъ церковныя

1) Болѣе подробно объ этомъ сказано нами въ особомъ мнѣніи въ общее собраніе Предсоборнаго Присутствія по вопросу о патріаршествѣ. Н. Д. Кузнецовъ. По вопросамъ церковныхъ преобразованій. Москва. 1907 г.

2) А. С. Павловъ. Теорія восточнаго папизма. Православное Обозрѣніе. 1879 г., т. III, стр. 498.

нормы и потребности. Филаретъ не видѣлъ достаточныхъ основаній, чтобы съ учрежденіемъ патріарха вышла бы великая польза для Церкви и чтобы подъ вліяніемъ собственно этого свѣтская власть измѣнила бы свои отношенія къ духовной. Изъ другихъ лицъ, заслуживающихъ вниманія по своей общественной дѣятельности и близкому знакомству съ вопросами церковными, можно указать на покойнаго Н. А. Гилярова-Платонова, который горячо отрицалъ необходимость введенія у насъ патріаршества. «Первенствующая Церковь, писалъ онъ, не знала самаго названія патріарха... Всякое главенство епископовъ есть только шагъ въ направленіи къ папизму и отступленіе отъ соборнаго начала. Гиляровъ-Платоновъ вовсе не усматривалъ, чтобы съ учрежденіемъ патріарха Церковь пріобрѣла бы больше независимости, а полагалъ скорѣе наоборотъ. Единоличная администрація еще далѣе отодвинетъ насъ отъ управленія соборнаго, единственнаго истиннаго типа для управленія церковью»... [1]). Однимъ изъ ходячихъ въ настоящее время доводовъ въ пользу патріаршества, усиленно поддерживаемымъ его сторонниками, является, по нашему мнѣнію, прямо опасная мысль. Въ Россіи, утверждаютъ многіе, теперь нѣтъ лица отвѣтственнаго за Церковь, и оно явится, если будетъ патріархъ. Но стоитъ продумать такой доводъ до конца, и онъ сразу же усиливаетъ сомнѣнія относительно патріаршества.

Выходитъ, что русскіе епископы, разсматривающіе себя какъ преемниковъ апостоловъ, потеряли теперь чувство отвѣтственности за Церковь и надѣются, что этотъ ихъ трагическій недостатокъ будетъ поправленъ черезъ установленіе патріарха. Да развѣ согласно съ основными задачами епископскаго служенія и развѣ допускается ка-

1) Н. П. Гиляровъ-Платоновъ: Вопросы вѣры и Церкви. Москва, 1906 г., т. II., о патріаршествѣ.

кими-либо каноническими правилами сосредоточивать отвѣтственность за Церковь въ лицѣ одного епископа? Вѣдь это что-то въ родѣ римскаго католицизма и явный путь къ подготовленію самовластія патріарха и возможности легко примиряться со всякими его дѣйствіями. Вообразите, что патріархъ начнетъ совершать злоупотребленія, или окажется человѣкомъ ограниченнымъ, слабымъ, поддающимся всякаго рода вліяніямъ. Все это вѣдь бывало въ исторической жизни.

Переложивъ отвѣтственность на патріарха, русскіе епископы, естественно, могутъ оказаться еще болѣе безгласными, и еще менѣе расположенными къ борьбѣ за Церковь, сваливая все на патріарха.

По смыслу апостольскаго ученія о Церкви, отвѣтственнымъ за Церковь долженъ считать себя не только епископъ, но и каждый ея живой членъ.

Атрофія подобнаго чувства отвѣтственности, должна вызывать у насъ покаяніе въ этомъ грѣхѣ, и стремленіе возстановить ее лично у себя, но никакъ не замѣну его введеніемъ патріаршества, чтобы создать отвѣтственное другое лицо, а самимъ, можетъ быть, еще съ большимъ спокойствіемъ махнуть рукой на дѣла церковныя. Избави насъ Богъ отъ такого состоянія!

Вообще большинство соображеній за патріаршество оказываются построенными при помощи метода доказательства отъ противнаго.

Существующее при отсутствіи патріарха плохо, такъ нужно добиваться его учрежденія,—вотъ основное положеніе многихъ разсужденій о необходимости патріаршества. Подъ вліяніемъ недовольства тѣмъ, что есть, патріаршество почему-то признается, какъ само собой разумѣющееся средство къ устраненію недостатковъ. Во главѣ русскаго церковнаго управленія мало-по-малу фактически сталъ Оберъ-Прокуроръ св. Синода, который вслѣдствіе своего центральнаго положенія дѣйствительно

нерѣдко оказывалъ излишнее, а то и прямо вредное вліяніе на дѣла церковныя. Сведите роль Оберъ-Прокурора въ церковномъ управленіи на нѣтъ, а во главѣ его и въ центрѣ поставьте патріарха,—предлагаютъ сторонники этого института,—и тогда церковное управленіе въ Россіи пойдетъ нормально и чуть-ли не зацвѣтетъ даже засохшая теперь церковная жизнь. До какой степени могутъ уходить въ этомъ отношеніи мысли сторонниковъ патріаршества, покидающія твердую почву исторической и современной дѣйствительности, ясно показываютъ соображенія о патріаршествѣ, приводимыя въ отзывѣ Волынскаго архіепископа Антонія по вопросамъ реформы, относящимся къ 1905 году. Но все это архіеп. Антоній находитъ нужнымъ повторять и въ настоящее время. Сожалѣя, что въ мартѣ 1905 года не удалось добиться возстановленія патріаршества обычнымъ путемъ распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, безъ участія не только всей Церкви, но даже всѣхъ ея епископовъ, архіеп. Антоній продолжаетъ утверждать: «Если-бы такое радостное событіе совершилось, то не позже Троицы состоялся бы и законный Помѣстный Соборъ, съ участіемъ восточныхъ патріарховъ, а къ осени св. Церковь процвѣла бы такой силой благодатной жизни и духовнаго оживленія, что оно увлекло бы паству далеко, далеко отъ тѣхъ звѣрскихъ интересовъ, которыми теперь раздирается наша родина, а самодержавная власть непоколебимо и радостно стояла бы во главѣ народной жизни. По лицу родной земли раздавались бы священныя пѣснопѣнія, а не марсельезы, въ Москвѣ гудѣли бы колокола, а не пушечные выстрѣлы, черноморскія суда, украшенные бархатомъ и цвѣтами, привозили бы и отвозили преемниковъ апостольскихъ престоловъ священнаго Востока, а не измѣнниковъ, не предателей, руководимыхъ жидами, и вообще революціи тогда бы не было, ни теперь, ни въ будущемъ, потому что обще-

народный восторгъ о возстановленіи православія послѣ долгаго его плѣна, и подступиться не далъ бы сѣятелямъ безбожной смуты [1])...

Подобныя разсужденія свидѣтельствуютъ лишь о какой-то особой психологіи архіеп. Антонія и о крайне своеобразной его интуиціи современной русской жизни. Кромѣ того, картины, рисуемыя въ воображеніи, по контрасту съ существующимъ для оправданія своихъ желаній, едва-ли могутъ быть принимаемы во вниманіе въ дѣлѣ важныхъ церковныхъ преобразованій, и пригодны лишь въ утопіяхъ... Мало этого. Уничтоженіемъ въ Россіи патріаршества архіепископъ готовъ, повидимому, объяснить и уклоненія русскаго общества отъ христіанскихъ началъ жизни. «Нашъ народный бытъ, утверждаетъ онъ, повернулъ на ложную дорогу заимствованій нехристіанскихъ правилъ жизни отъ Запада вмѣстѣ съ кончиной послѣдняго патріарха и съ тѣхъ поръ развилъ съ логическою послѣдовательностью себялюбивыя, горделивыя и чувственныя начала быта языческаго, онъ выработалъ типъ русскаго нигилиста, изъ размноженія коего возникъ теперешній ужасающій всю вселенную безобразный мятежъ противъ родины и противъ христіанской вѣры. Исполнился Божій глаголъ: поражу пастыря и разыдутся овцы» [2])...

Кто же эти овцы по отношенію къ патріаху?—Если къ нимъ должны быть отнесены и епископы, то вѣдь это повтореніе лишь другими словами римско католическаго взгляда патріарха Никона, что «первый архіерей во образѣ Христа, а митрополиты, архіепископы и епископы во образѣ учениковъ и апостоловъ». Если же здѣсь имѣется въ виду лишь народъ, то вѣдь еписко-

1) Архіеп. Антоній. Возстановленіе патріаршества. Москва. 1912 г., стр. 22—23.

2) Журналъ общаго собранія Предсоборнаго Присутствія 1 іюня 1906 г. Церк. Вѣд. 1906 г. № 25.

патъ въ Россіи, къ которому прежде всего и примѣнимо понятіе пастыря, не уничтоженъ. Удаленіе же многихъ овецъ изъ народа отъ Церкви зависитъ отъ причинъ болѣе глубокихъ, отъ ненормальнаго положенія епископовъ въ отношеніи исполненія ими пастырскихъ обязанностей, а вовсе не отъ отсутствія среди нихъ епископа съ титуломъ патріарха. Увѣрять, что епископы не являются истинными пастырями по причинѣ отсутствія въ Россіи патріарха значитъ еще болѣе ронять русскихъ епископовъ въ глазахъ общества. Вообще самый методъ доказательства отъ противнаго, если и достаточенъ во многихъ случаяхъ въ области математики, то въ примѣненіи къ дѣйствительной жизни онъ совершенно не надеженъ, нисколько не убѣдителенъ и обыкновенно носитъ на себѣ ясныя черты вліянія предвзятыхъ идей.

Кромѣ того, относительно разсматриваемыхъ соображеній въ пользу патріаршества нельзя еще не замѣтить, что они построены, повидимому, на томъ неправильномъ основаніи, которое извѣстно въ логикѣ подъ названіемъ post hoc, ergo propter hoc, т. е. послѣ того, слѣдовательно по причинѣ того. Изученіе историческихъ данныхъ временъ русскаго патріаршества и эпохи преобразованія не только не оправдываетъ утвержденія, что будто бы въ зависимости отъ уничтоженія патріаршества общественный бытъ въ Россіи уклонился отъ христіанскихъ началъ жизни, а скорѣе показываетъ, что этому уклоненію, а равно и уничтоженію патріаршества, прежде всего способствовали сами же патріархи. Никонъ, какъ мы уже обращали вниманіе, слишкомъ рѣзко выдѣлялъ свое положеніе въ Церкви и высоко возносился даже надъ всѣми другими епископами. По отношенію же къ государству онъ претендовалъ на положеніе, равное царю. Въ предисловіи къ изданному при немъ Служебнику 1655 года царь и патріархъ именуются «богоизбранной и богомудрой двоицей». Никонъ скоро усвоилъ себѣ получившій

осуществленіе въ римскомъ католицизмѣ взглядъ на преимущество духовной власти передъ свѣтской и обнаруживалъ явную тенденцію къ преобладанію надъ послѣдней. Такія стремленія Никона, конечно, нисколько не вытекающія изъ задачъ церковной жизни, между прочимъ естественно побудили Петра I принять мѣры для предотвращенія на будущее время возможности подобныхъ случаевъ, для государства не полезныхъ и для Церкви вредныхъ. Кромѣ того, съ наступленіемъ царствованія Петра Великаго началось сближеніе Россіи съ Европой, умственный кругозоръ русскаго человѣка сталъ замѣтно расширяться, и наступило время переоцѣнки многихъ прежнихъ цѣнностей. Въ такую-то важную и переходную въ жизни государства эпоху русскій патріархъ оказался совершенно не на высотѣ своего положенія. Въ сознаніи тогдашняго патріарха Адріана понятіе церковнаго и даже христіанскаго оказалось слишкомъ тѣсно связаннымъ съ даннымъ общественнымъ порядкомъ и обычаями. Вмѣсто того, чтобы пастырски руководить русское общество и помочь ему держаться христіанскихъ идеаловъ въ новыхъ формахъ жизни, патріархъ самъ не могъ достаточно раздѣлить въ своемъ сознаніи широту христіанской духовности отъ преходящихъ и измѣняющихся формъ жизни. Не понявъ значенія переживаемаго момента для послѣдующаго отношенія русскаго общества къ Церкви, патріархъ принялся отстаивать именемъ христіанства съ угрозой мукъ ада внѣшніе порядки и обычаи жизни, не исключая и самыхъ обыденныхъ житейскихъ, какъ это можно видѣть, наприм., изъ посланія Адріана противъ брадобритія «еретическаго безобразія, уподобляющаго человѣка котамъ и псамъ» [1]).

Однажды патріархъ, увидя Петра въ иностранной одеждѣ, сталъ упрекать его за перемѣну русскаго платья.

1) Оно приведено нами въ книжкѣ: Церковь, Духовенство и Общество. Москва 1905 г., стр. 18.

Петръ рѣзко ему отвѣтилъ: «вмѣсто того, чтобы заботиться о портныхъ, пещись (заботься) о дѣлахъ Церкви» [1]). Всѣ подобные протесты патріарха, конечно, не только не достигали цѣли, но весь его образъ дѣйствій въ этомъ отношеніи едва-ли не повліялъ вредно на сознаніе обществомъ истинной идеи Церкви и не повлекъ подрыва пастырскаго авторитета патріарха и духовенства въ глазахъ государя и русскаго общества, что ясно и замѣчается, наприм., въ «Исторіи Россійской» Татищева, котораго во многомъ можно разсматривать, какъ выразителя взглядовъ тогдашняго времени. Съ тѣхъ поръ прошло уже два вѣка, и въ теченіе ихъ въ русскомъ обществѣ все болѣе и болѣе затемнялась истинная идея Церкви, и оно начало все болѣе и болѣе отдаляться отъ Церкви съ сохраненіемъ того взгляда на духовенство, не склюючая и патріарха, который началъ устанавливаться въ немъ со временъ Петра [2]). Поэтому въ дѣлѣ возвращенія русскаго общества къ Церкви прежде всего необходимо позаботиться возстановить чисто пастырскій, нравственно-духовный авторитетъ всего духовенства, а это далеко не можетъ быть достигнуто введеніемъ по прежнему примѣру патріаршества съ формальнымъ возвеличеніемъ правъ и власти одного епископа.

Подчеркивая, что Церковь называется воинствующей, многіе во главѣ съ архіеп. Антоніемъ и отсюда выводятъ необходимость учрежденія въ Россіи патріарха, котораго настойчиво уподобляютъ главно-командующему арміей. «Воинство, писалъ арх. Антоній въ 1905 году, нуждается въ военачальникѣ, а его у насъ нѣтъ». Можетъ-ли бороться съ врагомъ, замѣчаетъ онъ въ 1912 году, армія при наличности 75 самостоятельныхъ военачальниковъ, не объединенныхъ высшими полководцами?

1) Устряловъ. Исторія Петра Великаго, т. II. Показаніе Гордона о Наталіи Кирилловнѣ и ея отношеніи къ иностранцамъ.
2) Н. Д. Кузнецовъ. Церковь, Духовенство и Общество.

Конечно, если имѣть въ виду дѣйствительную армію, призванную уничтожать враговъ государства пушками и военной хитростью, то нуженъ цѣлый рядъ командировъ разныхъ чиновъ и положеній, объединяемыхъ въ одномъ главнокомандующемъ. Но проводить эту аналогію въ отношеніи епископовъ и ихъ пастырскаго служенія до такой степени, что заключать по ней о необходимости извѣстнаго церковнаго устройства—развѣ это не тревожный признакъ какого-то начинающагося вырожденія пастырскихъ идеаловъ?

По поводу заявленія архіеп. Антонія, что въ русской Церкви нѣтъ военачальника, мы еще во время работъ Предсоборнаго Присутствія отвѣчали, что онъ есть и безъ патріарха, и при томъ болѣе надежный и близкій къ каждому изъ насъ,—это Пастыреначальникъ Христосъ Спаситель, обѣщавшій пребывать въ Церкви до скончанія вѣка. (Мтѳ. XVIII. 20). Дѣло лишь въ томъ, чтобы всѣ мы, особенно же епископы, старались духовно въ Немъ объединяться, а безъ этого въ борьбѣ съ врагами не поможетъ учрежденіе никакихъ внѣшнихъ вождей въ родѣ патріарха. Вѣдь апостолы и епископы первыхъ вѣковъ христіанства не имѣли никакихъ военачальниковъ въ видѣ патріарха. Ихъ объединяла вѣра и любовь ко Христу, и они побѣдили цѣлый міръ. Если бы духовенство и народъ дѣйствительно должны были смотрѣть на патріарха, какъ на своего военачальника, и пошли бы за такими вождями, какъ Константинопольскій первоіерархъ Несторій, Діаскоръ Александрійскій и многіе патріархи, то церковное общество уже давно сбилось бы съ истиннаго пути и отдалось бы въ руки враговъ. Да и вообще развѣ можно быть увѣреннымъ, что отъ возвышенія власти одного изъ епископовъ и созданія для него очень высокаго внѣшняго положенія церковное общество сдѣлается и духовно сильнѣе и нравственно объединеннѣе?. Вѣдь самое понятіе военачаль-

ника приложимо къ области церкви, очевидно, лишь въ самомъ переносномъ смыслѣ и нъ совпадаетъ же оно съ понятіемъ начальника для войска. Иначе и о соборѣ епископовъ кто-нибудь можетъ усвоить себѣ представленіе, какъ о военныхъ совѣтахъ, гдѣ генералы разсуждаютъ и рѣшаютъ, потому что они командуютъ.

Очень увлекаться въ этомъ отношеніи земными порядками и подобіями опасно. Исторія римскаго католицизма, наприм., показываетъ, что учрежденіе одного военачальника въ Церкви заключаетъ въ себѣ возможность спутать въ сознаніи людей отношеніе ихъ къ истинному Пастыре-начальнику и направить церковную жизнь по неправильному пути.

Доводами вообще нужно пользоваться осторожно, особенно же по вопросамъ церковнымъ. Неудачный доводъ самъ по себѣ можетъ подрывать обосновываемое имъ положеніе иногда не менѣе, чѣмъ направленное противъ него возраженіе, и во всякомъ случаѣ онъ можетъ вызывать сомнѣнія относительно защищаемаго положенія. Повидимому, это и случилось съ очень уважаемымъ нами за его преданность Церкви архіеп. Волынскимъ Антоніемъ по вопросу о патріаршествѣ. Когда дѣло идетъ о важныхъ церковныхъ преобразованіяхъ, личныя симпатіи и антипатіи должны умолкнуть. Всѣмъ намъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ говорить правду, по нашему искреннему убѣжденію, и безъ нетерпимости выслушивать другія мнѣнія. Въ своемъ стремленіи, какъ можно больше засыпать общественное сознаніе всякаго рода аргументами въ пользу патріаршества, архіеп. Антоній недавно не остановился даже передъ утвержденіемъ, что безъ патріарха Русская Церковь не имѣетъ отвѣтственнаго попечителя и является какъ вымороченное достояніе (?), какъ res nullius [1]).

[1]) Возстановленіе патріаршества. Москва, 1912 г. и Почаевъ 1912 г., стр. 18.

Не сомнѣваемся, что архіеп. Антоній употребляетъ это юридическое понятіе вполнѣ сознательно, или, какъ выражаются юридическимъ языкомъ, достаточно понимаетъ его смыслъ и значеніе. А въ такомъ случаѣ выходитъ, что патріархъ по отношенію къ Русской Церкви имѣетъ какія-то права на нее, является какимъ-то ея распорядителемъ, чуть-ли не собственникомъ, безъ котораго Церковь обращается въ «вещь ничью».

Но вѣдь до такого представленія отношеній перваго епископа къ Церкви, кажется, никто еще не доходилъ, даже изъ римскихъ католиковъ, какъ бы высоко ни ставилъ онъ папу и какъ бы рѣзко ни выдѣлялъ положеніе его въ Церкви.

Среди подобныхъ аргументовъ въ пользу патріаршества прямо чувствуется какая-то опасность, если въ Россіи дѣйствительно явится патріархъ и усвоитъ себѣ всѣ эти соображенія объ его исключительномъ значеніи.

Опасность эта становится еще большей, когда пользованіе такими аргументами соединяется съ усиленнымъ стремленіемъ добиться учрежденія патріаршества безъ столь давно ожидаемаго Собора, а лишь путемъ Высочайшаго указа.

Патріаршество въ Россіи уничтожено Петромъ Великимъ. Поэтому нынѣшній Государь Императоръ можетъ своею властью возстановить его. Такой именно порядокъ архіеп. Антоній находитъ самымъ правильнымъ уже потому, что, кромѣ патріарха, будто бы никто не можетъ созвать «законнаго» собора [1]). Но не забываетъ-ли архіеп. Антоній, что при Петрѣ I не только было уничтожено патріаршество, но вмѣсто него учрежденъ св. Синодъ съ его Духовнымъ Регламентомъ, подписаннымъ русскими епископами и представителями монашества? Не забываетъ ли онъ затѣмъ, что русскій св. Синодъ, въ качествѣ именно учрежденія, замѣ-

1) Тамъ же.

нившаго патріарха, былъ признанъ и носителями патріаршаго сана на Востокѣ, которые въ глазахъ архіеп. Антонія столь высоко стоятъ въ Церкви и являются ея главными руководителями? Съ его точки зрѣнія едва ли можно понять, какъ эти «верховные пастыре» могли согласиться сдѣлать подобныя признанія относительно учрежденія, считаемаго архіеп. Антоніемъ неканоничнымъ, и упустить изъ виду всѣ его соображенія о необходимости патріаршества. Для человѣческой логики нѣтъ другаго выхода, какъ допустить, что или восточные патріархи ошиблись въ своихъ дѣйствіяхъ и слѣдовательно патріархи не надежные начальники въ Церкви, или архіеп. Антоній по меньшей мѣрѣ увлекается своими мечтами о патріархѣ и напрасно столь неразрывно связываетъ патріаршество съ церковнымъ устройствомъ. Въ виду особаго взгляда архіеп. Антонія на патріарховъ ему, конечно, остается сдѣлать второе признаніе и болѣе спокойно относиться къ возраженіямъ противъ мечты его жизни, не смѣшивать несогласныхъ съ нимъ людей чуть-ли не съ врагами Церкви или заранѣе не называть ихъ «неразумными».

Для возстановленія патріаршества архіеп. Антоній рекомендуетъ дѣйствовать менѣе осторожно, чѣмъ столь осуждаемый имъ Петръ Великій. Этотъ государь, какъ мы говорили, всетаки нашелъ нужнымъ сначала получить согласіе епископовъ и представителей монашества на введеніе новаго порядка высшаго церковнаго управленія въ видѣ подписки ихъ подъ Духовнымъ Регламентомъ, а уже затѣмъ издалъ манифестъ объ учрежденіи св. Синода. Теперь же вопросъ долженъ быть рѣшенъ даже безъ такой подписки. На существующее церковное управленіе архіеп. Антоній смотритъ, между прочимъ, какъ на слишкомъ зависящее отъ свѣтской власти, и эту именно власть онъ призываетъ произвести важное церковное преобразованіе, которое во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣшено случай-

нымъ составомъ присутствующихъ въ Синодѣ архіереевъ безъ участія всѣхъ другихъ русскихъ епископовъ и представителей духовенства и церковнаго общества. Соглашаясь, повидимому, что задачей церковныхъ преобразованій въ Россіи должно служить возстановленіе соборнаго строя и управленія, архіеп. Антоній предлагаетъ начать ихъ съ фактическаго отрицанія соборности.

Кромѣ того, если мы не желаемъ пренебрегать современнымъ настроеніемъ церковнаго общества, если дорожимъ укрѣпленіемъ духовно-нравственной связи будущаго первоіерарха съ епископами, духовенствомъ и народомъ, если не хотимъ, чтобы первый шагъ церковной реформы сопровождался недовольствомъ и подозрѣніями, то не только избраніе, но и самый вопросъ о патріаршествѣ долженъ быть рѣшенъ не иначе, какъ на соборѣ. Утвержденіе архіеп. Антонія, что «законный» соборъ никто не можетъ собрать, кромѣ патріарха, носитъ не только слишкомъ формальный характеръ, но и не оправдывается исторіей. Извѣстно, что даже вселенскіе соборы, которые рѣшали не только дѣла внѣшняго устройства Церкви, но и важнѣйшіе вопросы вѣры и ученія, созывались императорами и даже по ихъ иниціативѣ. Неужели же эти соборы нельзя назвать «законными»?

Если обратиться затѣмъ къ исторіи Русской Церкви, то созваніе соборовъ по крайней мѣрѣ при московскихъ царяхъ принадлежало именно государямъ, о чемъ прямо даже указано, напр., въ постановленіи собора 1660 года. «Оному царю, опредѣляетъ соборъ, яко общему всѣхъ благу, не точію о благочиніи церковномъ тщатися и опасное о боголѣпномъ и православныя церкви Христовы благостроеніе попеченіе творити, но и во общую спасаемыхъ душъ православныхъ пользу, по благословной винѣ церковной, богоугодно священный соборъ созывати подобаетъ» [1]). Въ

1) Царь и церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій. Проф. Н. Каптерева. Богословскій Вѣстникъ.

дѣйствительности такъ обыкновенно и происходило въ Россіи. Что же все это, и самое постановленіе собора 1660 года, было незаконно? Исторія Православной Церкви даетъ полное основаніе къ тому, чтобы и ожидаемый чрезвычайный соборъ Русской Церкви былъ созванъ именно Государемъ Императоромъ. Такой порядокъ его созыва нисколько не можетъ подрывать его канонической законности. Гораздо важнѣе, изъ кого и какъ будетъ составленъ соборъ.

Но если даже стать на точку зрѣнія архіеп. Антонія, что соборы можетъ созывать только патріархъ, то вѣдь въ настоящее время вмѣсто патріарха въ Россіи, при согласіи восточныхъ патріарховъ, существуетъ св. Синодъ. Почему же Синодъ не можетъ постановить опредѣленіе о созывѣ собора? Если же основываться въ этомъ случаѣ на неканоничности Синода, какъ, повидимому, склоненъ думать архіеп. Антоній, то вѣдь нѣкоторые церковные формалисты идутъ по этому пути еще далѣе и заявляютъ, что самое избраніе и назначеніе св. Синодомъ епископовъ неканонично, и всѣ наши архіереи, а въ томъ числѣ и самъ архіеп. Антоній, незаконны. Вотъ до чего можетъ доводить игра въ отвлеченныя формальныя понятія при обсужденіи явленій сложной дѣйствительной жизни!

Наконецъ, назначеніе патріарха желаемымъ архіепископомъ Антоніемъ способомъ, по нашему мнѣнію, можетъ угрожать всему дѣлу церковныхъ преобразованій въ разныхъ отношеніяхъ. Прежде всего, права патріарха относительно сложной современной русской церковной жизни, особенно же такой, о какой мечтаетъ архіепископъ Антоній, заранѣе совершенно неясны и никакими древними правилами, конечно, не могли быть точно опредѣлены. Поэтому патріархъ, появившійся сразу, очевидно, самъ будетъ устанавливать и свои права. Но развѣ допустимо такое положеніе дѣла? Кромѣ того, съ назначе-

ніемъ въ Россіи патріарха помимо и до собора все еще многочисленные противники собора могутъ съ большей силой продолжать отрицать, если не его необходимость, то своевременность. Патріархъ у насъ уже есть, будутъ, вѣроятно, твердить они, нынѣшнее церковное общество плохо, на соборѣ могутъ происходить споры и выражаться неудовольствія. Такъ лучше пусть самъ патріархъ спокойно произведетъ всю реформу при помощи избранныхъ имъ людей.

Но, если противникамъ собора и не удастся сорвать его по этому новому основанію, и соборъ будетъ созванъ, то, вообразите, въ какомъ положеніи окажутся члены собора, особенно же изъ епископовъ и духовенства, когда имъ придется обсуждать вопросъ о правахъ уже существующаго и присутствующаго на соборѣ патріарха. Развѣ это не будетъ явнымъ покушеніемъ на свободу и независимость рѣчей и мнѣній на соборѣ? По крайней мѣрѣ русская исторія, какъ мы видѣли, даетъ основанія къ такимъ предположеніямъ. Тогда соборъ по многимъ вопросамъ можетъ обратиться чуть-ли не въ простую декорацію для тѣхъ или другихъ рѣшеній и дѣйствій со стороны патріарха.

Если обсужденіе вопроса о патріаршествѣ должно происходить сначала на соборѣ, то при положительномъ его рѣшеніи самое избраніе патріарха слѣдуетъ произвести только въ концѣ, по окончаніи его работъ.

Вообще доводы, приводимые въ пользу патріаршества, отличаются очень слабой убѣдительностью и обнаруживаютъ присутствіе у его сторонниковъ предвзятой идеи или сильной мечты. Отъ этихъ доводовъ то вѣетъ какимъ-то мертвымъ анахронизмомъ, то они закрываютъ глаза на факты исторіи и оказываются лишенными всякой исторической перспективы, то основываются на какомъ-то едва-ли православномъ понятіи о духовной власти и ея задачахъ. О недостаточности всѣхъ этихъ аргументовъ засвидѣтельствовалъ на Предсоборномъ Присутствіи и такой

компетентный въ наукѣ церковнаго права ученый, какъ покойный профессоръ Московскаго Университета Н. С. Суворовъ [1]).

Злоупотребленія нѣкоторыхъ Оберъ-Прокуроровъ своей властью еще нисколько не говорятъ о необходимости полнаго уничтоженія этой должности. Неподходящіе для нея лица могутъ быть легко удаляемы. Между тѣмъ съ возможными злоупотребленіями патріарха бороться гораздо труднѣе и причиняемый ими вредъ можетъ глубже проникать въ церковную жизнь. Дальновиднымъ общественнымъ дѣятелямъ не свойственно, да и вообще наивно было бы думать, что патріархами будутъ святые люди и вся организація церковнаго управленія можетъ быть разсчитана на довѣріе къ ихъ высокимъ качествамъ и способностямъ.

Лица, враждебно настроенные противъ Оберъ-Прокуроровъ св. Синода, почему-то думаютъ, что Оберъ-Прокуроръ непремѣнно чуть-ли не врагъ Церкви и не можетъ быть одушевленъ заботами объ ея благѣ. Что это за клерикальный способъ мышленія, напоминающій римско-католическія понятія? Вѣдь исторія свидѣтельствуетъ, что и епископы, пользуясь своею властью, вводили аріанство и распространяли другія ереси. Не будемъ же мы на основаніи этого требовать устраненія епископовъ отъ церковнаго управленія, а лишь удаленія недостойныхъ носителей этого сана.

Должность Оберъ-Прокурора, какъ и многое въ нашемъ церковномъ строѣ, нуждается въ преобразованіяхъ, но отнюдь не на клерикальныхъ началахъ. Наприм., еще на засѣданіяхъ Предсоборнаго Присутствія мы указывали на необходимость учрежденія изъ іерарховъ должности Предсѣдателя св. Синода съ правомъ непосредственныхъ докладовъ Государю Императору и привлеченія народа къ активному участію въ дѣлахъ церковныхъ.

[1]) Журналъ засѣданія I отдѣла Присутствія 19 мая 1906 г.

Нѣкоторые современные сторонники патріаршества самый синодъ желаютъ обратить въ какой-то вспомогательный органъ при будущемъ патріархѣ. Вотъ такъ надежный способъ обезпечить соборное начало въ церковномъ управленіи! Чтобы достаточно сознательно и живо реагировать на разныя явленія сложной церковной жизни на обширномъ пространствѣ Россіи, обыкновенныхъ способностей человѣческой личности, конечно, не хватитъ, какъ бы мы ни называли эту личность: «верховнымъ пастыремъ», «начальникомъ епископовъ», «патріархомъ». Около патріарха силою вещей возникнутъ канцеляріи, секретари и другіе чиновники разныхъ степеней. Церковное управленіе опять сдѣлается бюрократическимъ, но съ явной и едва-ли не болѣе вредной клерикальной окраской.

Это соображеніе уже вполнѣ оправдано исторіей Византіи. Около Константинопольскаго патріарха, какъ извѣстно, мало-по-малу образовался цѣлый дворъ духовныхъ сановниковъ, которые стали раздѣляться на хоры и пентады, какъ своего рода классы и степени [1]). Ближайшіе помощники патріарха назывались эксокатакилы и въ Синтагмѣ они сравниваются съ пятью чувствами патріарха, посредствомъ которыхъ онъ все видѣлъ, слышалъ и всѣмъ распоряжался. Какъ пять чувствъ, замѣчаетъ одинъ изъ греческихъ историковъ, никогда не оставляютъ живого человѣка, такъ эксокатакилы никогда не удаляются отъ патріаршаго ребра, а Вальсамонъ, наприм., должность хартофилакса изъ разряда эксокатакиловъ называетъ «устами и руками патріарха».

Очевидно, человѣческая природа съ ея чувствами и способностями оказалась недостаточной, чтобы соотвѣтствовать вполнѣ положенію въ церковномъ управленіи Константинопольскаго патріарха. У патріарха, естественно, не хватало зрѣнія, чтобы все видѣть самому, слуха, чтобы

1) Т. Барсовъ. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русской церковью. Соб. 1878 г. Глава 5.

выслушивать всѣхъ нуждающихся и являющихся въ столицу по дѣламъ церковнымъ, памяти, чтобы обо всемъ помнить какъ должно, и умственныхъ способностей, чтобы самому обсудить все въ связи со всѣмъ. Поэтому обнаружилась необходимость какъ-либо расширить человѣческую природу патріарха и пополнить ея недостатки для принятой имъ на себя роли. Вотъ въ Византіи и явились на сцену эксокатакилы, но ихъ также оказалось недостаточно. Эксокатакилы потребовали дополненія помощью еще новыхъ лицъ, и около нихъ образовались въ свою очередь цѣлые «секреты» съ чиновниками для завѣдыванія отдѣльными частями управленія. Такимъ образомъ, патріархъ могъ отзываться на церковныя нужды и рѣшать церковныя дѣла лишь на основаніи того, какъ все это доходило до патріарха послѣ нѣсколькихъ преломленій въ сознаніи и чувствахъ разныхъ его чиновниковъ, составляющихъ «секреты», эксокатакиловъ и другихъ, при чемъ сознаніе и чувства патріаршихъ чиновниковъ, конечно, могли быть очень отличны отъ сознанія и чувствъ самого патріарха. Стремленіе къ централизаціи церковнаго управленія и сосредоточеніе его въ одномъ лицѣ сейчасъ же, какъ видимъ, повело къ развитію бюрократизма, особенно не пригоднаго въ области Церкви [1]).

Вообразите теперь, что можетъ произойти въ этомъ отношеніи въ настоящее время въ Россіи, гдѣ церковная жизнь еще обширнѣе и сложнѣе, чѣмъ была въ Византіи,, и гдѣ склонность къ бюрократизму внѣдрялась въ цѣломъ рядѣ поколѣній.

Такимъ образомъ, современныя условія церковной жизни въ Россіи требуютъ, чтобы не Синодъ состоялъ при первомъ епископѣ, а скорѣе послѣдній при Синодѣ

1) Н. Д. Кузнецовъ. По вопросамъ церковныхъ преобразованій. М. 1907 г. Особое мнѣніе въ общее собраніе Предсоборнаго Присутствія по вопросу о патріаршествѣ, стр. 117—118.

въ качествѣ его предсѣдателя. Этимъ лучше можетъ быть обезпечено проведеніе соборнаго начала въ церковное управленіе и это болѣе будетъ соотвѣтствовать смыслу 34 правила св. Апостоловъ. Постояннымъ органомъ церковнаго управленія для непрерывнаго наблюденія за всѣми сторонами церковной жизни и удовлетворенія ея текущимъ потребностямъ долженъ быть Синодъ. Отъ его имени должно происходить и самое управленіе. Уже самъ Синодъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это необходимо и удобно, можетъ предоставлять своему предсѣдателю дѣйствовать единолично, при чемъ предсѣдатель даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Синоду... Предсѣдатель Синода избирается пожизненно на періодическихъ соборахъ, которые должны созываться въ опредѣленные промежутки времени или по какимъ-либо важнымъ обстоятельствамъ. По Высочайшемъ утвержденіи избранный предсѣдатель Синода вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей и имѣетъ право непосредственнаго доклада Государю Императору по дѣламъ церковнымъ. Для случаевъ замѣны предсѣдателя Синода или избирается вмѣстѣ съ нимъ указаннымъ порядкомъ ему помощникъ, или въ отправленіе его обязанностей долженъ вступать старѣйшій епископъ изъ постоянныхъ членовъ, Синода.

Многіе русскіе люди, настаивающіе на необходимости церковныхъ преобразованій, въ глубинѣ души вовсе не противъ самовластія патріарха и связанной съ нимъ возможности бюрократизма. Они не желаютъ только, чтобы бюрократическимъ механизмомъ заправлялъ Оберъ-Прокуроръ, какъ лицо свѣтское. Стоитъ же поставить во главѣ церковнаго управленія патріарха, и новыя формы церковнаго бюрократизма не только будутъ болѣе удовлетворять возможности развитія запоздавшихъ въ Россіи клерикальныхъ тенденцій, но и пріобрѣтутъ въ глазахъ многихъ большее и, какъ выражаются иногда, принципіальное оправданіе. Нельзя не удивляться, какъ это иные епископы и же-

лающіе ревновать о благѣ Церкви свѣтскіе люди не хотятъ понять, что такое положеніе вещей можетъ оказаться хуже настоящаго. Дѣйствія Оберъ-Прокуроровъ по крайней мѣрѣ можно обсуждать и даже осуждать, не рискуя навлечь на себя обвиненіе чуть-ли не въ противленіи Церкви. Но, если въ Россіи окажется патріархъ, о которомъ теперь мечтаютъ нѣкоторые, то въ этомъ отношеніи легко можетъ произойти полное стѣсненіе свободы слова и мнѣній, особенно-же для самихъ епископовъ и духовенства. Перспектива опаснаго обвиненія въ неповиновеніи духовной власти «верховнаго пастыря» и «отвѣтственнаго попечителя Церкви», можетъ легко парализовать желаніе указывать на недостатки существующаго и думать о дѣлахъ церковныхъ.

Что же касается должности Оберъ-Прокурора св. Синода, то ее нужно лишь поставить въ надлежащіе предѣлы. Нельзя замѣнить эту должность и какимъ-либо патріаршимъ чиновникомъ по византійскому образцу только для сношенія церковнаго управленія съ государствомъ, какъ предполагали бы нѣкоторые. Оберъ-Прокуроръ долженъ быть сохраненъ, какъ органъ государства въ области церковнаго управленія, уже въ силу сложившихся историческихъ отношеній между церковью и государствомъ въ Россіи. Уничтоженіе же при этихъ условіяхъ должности Оберъ-Прокурора поведетъ къ тому, что будущему первоіерарху придется представлять изъ себя и органъ государства въ церковномъ управленіи, а это станетъ въ противорѣчіе и съ задачами пастырскаго служенія. Но, кромѣ того, съ этимъ, какъ мы уже замѣчали, не можетъ согласиться и само государство, особенно при современныхъ условіяхъ. Для контроля надъ церковнымъ управленіемъ ему придется тогда учредить — какую-либо новую должность и, вѣроятно, низвести дѣла православной церкви въ разрядъ всѣхъ другихъ духовныхъ дѣлъ.

Съ назначеніемъ нынѣшняго Оберъ-Прокурора св. Синода много православныхъ людей вздохнуло свободно, и было бы крайне печально, если бы В. К. Саблеру пришлось покинуть этотъ постъ, на которомъ въ настоящее время онъ едва-ли замѣнимъ. Никто другой, какъ Оберъ-Прокуроръ, особенно одушевленъ заботами о Церкви и не только не подавляетъ голосъ іерарховъ, но старается придавать силу рѣшенію іерарховъ, которымъ принадлежала основная роль, наприм., въ вопросахъ о преобразованіи академій, семинарій, прихода, закона о лишеніи духовнаго сана и т. д. [1]). Онъ не только считается съ коллективными рѣшеніями іерарховъ, но и стремится, чтобы ихъ голосъ былъ слышенъ непосредственно въ Совѣтѣ Министровъ, для чего устраиваются совмѣстныя засѣданія Синода и Совѣта. Между тѣмъ кто слѣдилъ за русскими церковными дѣлами, тотъ едвали не согласится, что при предшественникѣ В. К. Саблера св. Синоду чуть-ли не угрожала опасность обратиться въ отдѣленіе канцеляріи Совѣта Министровъ, а самъ Оберъ-Прокуроръ по всей своей прежней дѣятельности былъ очень далекъ отъ церковныхъ интересовъ и дѣлъ.

Возвращаясь къ еп. Гермогену, едва-ли не справедливо будетъ сказать, что выступленіе его при такихъ условіяхъ собственно противъ В. К. Саблера и неудачно и вредно для Церкви и основано больше, вѣроятно, на личномъ раздраженіи.

Конечно, всѣмъ этимъ мы отнюдь не утверждаемъ, что русское церковное управленіе не требуетъ преобразованій и св. Синодъ долженъ остаться такимъ, какъ онъ есть. О необходимости церковныхъ преобразованій мы говоримъ уже давно. Учрежденіе, въ видѣ

1) Здѣсь, конечно, мы не имѣемъ въ виду самаго содержанія этихъ законопроектовъ, а обращаемъ вниманіе лишь на самый способъ ихъ проведенія.

св. Синода, съ представленіемъ котораго соединяется такъ много чувствъ недовольства и недовѣрія, по меньшей мѣрѣ изжило само себя. Но всѣ эти преобразованія должны происходить не въ порядкѣ какихъ-либо распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, а открыто передъ всей Церковью на ея соборѣ, о созывѣ котораго скоро, кажется, даже камни возопіютъ.

Случай съ еп. Гермогеномъ, между прочимъ, очень ясно обнаружилъ важный недостатокъ современнаго церковнаго строя—отсутствіе правильно-функціонирующаго церковнаго суда. Въ дѣйствіяхъ еп. Гермогена, независимо отъ вопроса объ его увольненіи изъ Синода и епархіи, заключается и нѣчто такое, что должно подлежать вѣдѣнію церковнаго суда. Безъ этого авторитетъ св. Синода останется еще болѣе непоколебимымъ, а дѣло объ еп. Гермогенѣ будетъ представляться многимъ искусственно замятымъ. Тотъ или иной приговоръ церковнаго суда о дѣйствіяхъ еп. Гермогена, — вотъ что могло бы окончательно успокоить общественное сознаніе. Но для этого, конечно, еще нѣтъ необходимости собирать цѣлый Соборъ Русской Церкви, а, слѣдуя 12 правилу Карѳагенскаго Собора, достаточно организовать судъ изъ 12 епископовъ.

Н. Кузнецовъ.

